

Елена Счастливая

Беглянка
с секретом
2

Беглянка

Елена Счастливая

Беглянка с секретом 2

«Автор»

2019

Счастливая Е. С.

Беглянка с секретом 2 / Е. С. Счастливая — «Автор»,
2019 — (Беглянка)

Один из самых могущественных магов королевства сделал мне предложение, от которого нельзя отказываться разумной девушке. Соперницы негодуют и мечтают сжить меня со свету. Высшие маги не желают признавать ту, кто должна была кануть в безвестность, исполнив свой долг. Неизвестные преследуют, желая забрать то, что хранит моё тело. Что ещё я должна узнать о себе, чтобы овладеть так неожиданно проявившейся силой? И что ещё мне нужно узнать об Альдоре де ла Фиере, чтобы уберечь от него своё сердце? Ведь, кажется, судьба не остановится, пока не разделит нас окончательно.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	33
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Елена Счастливая

Беглянка с секретом 2

Глава 1

Я не знаю, в какой момент ночи, раскалённой мыслями о разговоре с Альдором и его предложении, вновь пришло насланное картой Колодцев видение. Кажется, я наконец уснула – устав ворочаться во влажных простынях. Духота в комнате стояла страшная – или мне казалось? Но меня накрыла спасительная, дарующая отдых темнота, которая скоро озарилась, рассеялась белым, холодным светом, что отражался от покрывающих горы ледников. Я как будто видела их сверху: все ущелья и выступы, все тропки и каменистые дорожки, что вились между зубцами скал. А после упала в долину, такую ослепительно зелёную, холмистую, утыканную, словно пятнами на коровьих боках, островками густых лесов.

И стоило лишь коснуться земли, как меня поглотил необъятный поток знакомой, чистой и ледяной, как бьющий из недр родник, силы. Я коснулась его самым краем то ли разума, то ли души, ощущая так остро – по всему телу, его лёгкое покалывание. Оно несло невероятное расслабление и наполняло силой от края до края. Так, что кожа звенела, словно стеклянный купол, по которому ударили сталью.

Но успокоения не было, потому что я уже знала, чем всё закончится. Каким-то неведомым образом я хранила память о предыдущих видениях, которые оставляли после себя пустоту. И уже приготовилась кануть в тёмную бездну холода и невольного страха, но громкий стук в дверь заставил, вздрогнув, едва не подскочить на постели. Я покачнулась лёжа. Потёрла запястья, чтобы скинуть странное тянущее ощущение, и открыла глаза: оказывается, солнце поднялось уже высоко. Неужели я проспала почти весь день!

Дождавшись разрешения, в комнату вошла Андра.

– Простите, что бужу вас, – бодро зашебетала она, расставляя на столе обильный завтрак. Казалось, всевозможным плошкам и чашечкам не будет конца. – Время уже к полудню. Я начала волноваться... К тому же мессир де ла Фиер младший вас ждёт.

Она наконец закончила освобождать поднос. Я, ещё сидя в постели, окинула взглядом огромное количество блюд, явно чрезмерное для утренней трапезы, и явно ощутила в них чью-то чужую заботу. От того, кто всё знал наверняка. И кто, возможно, не хотел видеть меня сегодня. Да и самой мне не хотелось пока встречаться с Альдором. Не то ведь совсем раскисну под его испытующим взглядом. Нет. Нужна передышка. Хоть полдня. Хоть лишний час.

Нынешний день и без того обещал выдаться сложным. Даже некогда поразмыслить над очередным видением или сном, что закончился не совсем привычно. Если к такому вообще можно привыкнуть. Я волновалась за то, как проявят себя зачарованные мной камни. И как Маркуш воспримет моё признание о карте Колодцев: что бы ни было вчера, а ему хотелось признаться первому. Всё же он знает старшего брата лучше и, возможно, подскажет что-то дельное: как вести себя с ним дальше и как подготовиться к непростому разговору.

Странное ощущение поселилось внутри после ужина с Альдором. Будто я висела в неизвестности, мутной, тёплой и волнительной, не зная, взлечу выше в следующий миг или рухну на дно пропасти и расшибусь в лепёшку. И поддержка Маркуша была бы сейчас как нельзя кстати.

Спешно закончив завтрак, во время которого не довелось заглянуть даже под половину крышечек и клошей, я привела себя в порядок с помощью Андры, оделась для верховой прогулки и тут же побежала к Маркушу: он, наверное, совсем заждался. Да и не удивительно, что меня так развезло по постели на всё утро.

Я едва не кубарем скатилась с винтовой лестницы, уже добравшись до мужской части замка, и тут же почти сшибла с ног какого-то рыжего мужчину. Именно густой, с красна, цвет его волос – единственное, что успела заметить, когда налетела на него всем телом, выскочив из-за поворота. Он как раз проходил мимо, но успел развернуться, чтобы поймать меня и не допустить своего или моего падения – удивительно быстрая реакция! Крепкие пальцы сильно, но в то же время аккуратно сковали плечи. Меня слегка встряхнули, заставляя твёрдо встать на ноги, когда я уже отшатнулась назад, рискуя потерять равновесие.

– Осторожнее, нэри, – чуть хриплый, но приятный голос мужчины словно бы окутал слегка колючим покрывалом.

Я подняла взгляд – и незнакомец приятно улыбнулся во все зубы, которые казались особенно белыми по сравнению с короткой огненно-рыжей бородкой и усами, что обрамляли его губы. Такие же брови и даже ресницы – о него было страшно обжечься. Но я уже прекрасно знала, что такое настоящий жар и раскалённая кожа мага в миг соприкосновения без преград одежды. А потому лёгкое наваждение схлынуло быстро, и я поторопилась высвободиться из осторожных объятий мужчины, которые он не спешил размыкать.

– Простите, мессир, – буркнула я слегка сердито. – Я просто тороплюсь.

Мужчина сощурил светло-голубые глаза, рассматривая меня быстро и внимательно, будто хотел улучшить момент.

– Ничего страшного, – ответил с лёгкой, не раздражающей снисходительностью в тоне.

И над его плечом вдруг появилась голова Рэзвана.

– А-а, – протянул тот радостно. – Нэри Делериш. Доброе утро! Маркуш не стал вас тревожить совсем рано, но очень вас ждёт. Вы собирались на прогулку, кажется?

– Доброе утро! Да-да, – закивала я торопливо и уже начала протискиваться мимо незнакомца боком. – Простите, мессир Рэзван. Мессир...

Имени рыжеволосого я, конечно, не знала, а потому замаялась и бегом стрельнула прочь. Отчего-то стало так неловко, что хоть сквозь землю провалишься. Ношусь, как непоседливая девчонка. Но ожидание Маркуша для меня было важнее, чем недоумение незнакомого гостя или – кто знает – будущего работника замка. Важнее, чем мнение, которое у него обо мне сложится.

Маркуш же встретил меня как ни в чём не бывало. Выглядел он сосредоточенным и, что удивительно, немногословным. И только отбросив собственные переживания, которые так и вертелись в голове по сотому кругу, я поняла, что он просто-напросто боится. Незвестности или новой боли. Порой казалось, что он уже привык, должен привыкнуть, но, видно, я даже представить не могла, каково ему на самом деле.

Зачарованные мной камни в пояс он уложил сам. Пока он затягивал завязки, я огляделась: мешочка с извращёнными камнями, которые Маркуш сохранил неведомо зачем, нигде не было видно.

– А где те камни? От Имре, – я повернулась к мальчишке.

– Зачем вам? – не глядя на меня, резковато осведомился он.

– Я хотела бы, если так можно сказать, разглядеть их лучше, – попытка ясно выразить мысли явно рисковала провалиться. – Мне показалось, что я что-то почувствовала, когда рассматривала один. Возможно, какую-то связь с тем, кто их изменял.

Маркуш заинтересованно на меня покосился.

– Я всё жду, как настанет тот день, когда вы перестанете меня удивлять, – он покачал головой. – Как вернёмся, я отдам вам их в полное распоряжение. А сейчас нам пора.

Всю дорогу до конюшен он молчал, будто мои слова его озадачили. Но, к счастью, мы, похоже, и так понимали друг друга: он – мои тревоги. Я – его. Но мне не хотелось быть повинной в его мучениях, потому я собралась, если получится, разобраться, что же всё-таки случилось с теми камнями, которые поначалу выглядели нормальными.

– О чём вы вчера говорили с Альдором? – поинтересовался Маркуш, когда мы добрались до конюшен.

Затянул ремень выполненного по такому же особому заказу, как и кресло, седла и погладил лошадь по крутому боку. От его вопроса я только растерялась больше. Раз он не знает, о чём говорил со мной Альдор, значит, тот решил не посвящать его в свои планы. И можно ли мне рассказывать – никаких указаний на сей счёт де ла Фиер не оставил. Может, он не хотел открывать свои замыслы перед братом, пока не услышит моё решение? Мало похоже на Альдора, но он всё равно вёл себя странно последние дни – потому кто его знает...

– Мы говорили о том, что будет ждать нас дальше, – уклончиво ответила я. – И о моих способностях. И... Спасибо за подарок.

– Не хотите говорить, не говорите, – усмехнулся Маркуш. – И я рад, что пояс вам понравился.

Он схватился за луку седла и, показалось, без особых усилий втащил себя наверх. От помощи в таких случаях он всегда отказывался.

– Почему вы решили?.. – попыталась я защититься от его сквозящей в голосе колкости.

– Потому что я вижу, когда вы начинаете изворачиваться, – Маркуш проследил, как я с помощью одного из конюхов поднимаюсь в седло. Мне даже со здоровой спиной не удавалось сделать это так легко, как ему. – Если это что-то личное... То я проживу и без таких знаний.

Он устремил взгляд вдоль дорожки, которая вела прочь от конюшни, теряясь в зеленоватых сумерках ельника, что торчал тёмными пиками над стеной. Я поёрзала в седле, умячаясь удобнее. От лёгкого укора в голосе Маркуша стало не по себе. Как будто он... ревнует? Да и на что он намекает вообще? Де ла Фиеры точно сведут меня с ума или в могилу. Не видать мне старости...

– Я думаю, мессир де ла Фиер сам расскажет вам, как придёт время, – наконец пришли нужные и достаточно веские слова. – Но столько скажу, что разговор у нас вчера был странным.

Макуш заинтересованно вскинул брови: и правда ведь, не знает. Видно, Альдор вовсе не был уверен в исходе нашего разговора. И, признаться, даже жаль, что вечер оказался слегка скомкан его предложением. А ведь так странно и приятно всё начиналось. Но как наивно было хоть на миг подумать, что за этим может крыться что-то кроме расчёта.

Мы неспешной рысью выехали за ворота. И в тот же миг надежды на то, чтобы поговорить с Маркушем о важном с глазу на глаз не осталось. Потому что с нами отправился Ремус. А уж отдаляться от нас он и вовсе не думал. Ехал близко – чуть позади – и стоило только попытаться увлечь Маркуша вперёд, как тут же нагонял. Похоже, после скверного случая с младшим де ла Фиером ему вообще было приказано не отходить на прогулках от него ни на шаг. А значит, рассказ о карте придётся отложить на вечер, когда я смогу остаться с Маркушем в комнате одна хоть ненадолго. К счастью, Рэзван теперь косился на нас с всё меньшим подозрением.

Всё же день выдался чудесным. Летнее тепло в преддверии праздника Вершины лета становилось всё насыщеннее. Грозы пока отступили, но, если так будет продолжаться и дальше, они вернуться с новыми силами. Размеренно шуршали копыта по присыпанной древесной трухой и хвоей дорожке: на лошадях не ездили там, где была проложена мощёная тропинка, чтобы не разрушать каменную плитку раньше времени. И понемногу – видно, из-за особой умиротворённости этого места – в голову начали возвращаться воспоминания о ночном видении.

– А я ведь решил возобновить уроки боевого мастерства, – Маркуш выдернул меня из размышлений, которые, словно наползающая на солнце туча, омрачали благодное настроение. – Вы не поверите. Может, ещё стану великим воином...

В его голосе явственно чувствовалась насмешливая горечь. Наверное, от того, что в своих силах он был не так уж уверен. И, возможно, сейчас хотел поддержки от меня.

Но я и так давно заметила, что юноша не выглядит измождённым и излишне худым, как бывает с теми, кто вынужден двигаться меньше обычного. А уж располнеть ему и вовсе не грозило: де ла Фиеры, видно, все были поджарыми и высокими.

Я улыбнулась невольно и чуть подогнала свою кобылку, чтобы поехать рядом с ним.

– А вы раньше занимались?

Но Маркуш неожиданно нахмурился, словно воспоминания оказались не слишком приятными.

– Да, но это было уже больше полугода назад. Ко мне по выходным приезжал мастер Фериаш. Учил меня обращаться с мечом. Хотя я и так умею. Альдор занимался со мной с детства. Но после пришлось... прекратить, – Маркуш тихо вздохнул, покривив губами. – Да и ему стало... некогда. И из него, правду сказать, плохой учитель.

Я вскинула брови. Надо же, младший критикует умения старшего? Считает, что тот не может научить его ничему толковому? Признаться, порой у меня складывалось впечатление, что Альдор стремится делать идеально если не всё, то очень многое.

– Отчего же плохой? – я невольно опустила взгляд на гриву лошади и бездумно пронизала пальцами жесткие, тщательно расчёсанные пряди.

– Он слишком нетерпеливый и вспыльчивый, – Маркуш рассмеялся. – А вы что подумали?

Ну, вот. Как ни увиливай, как ни гони де ла Фиера из мыслей, а разговор снова вернулся к нему. Как будто он незримо всегда присутствовал рядом. И так сильно захотелось ответить, что я вообще о нём не думаю больше необходимого, что даже в горле зашекетало. Кому я пытаюсь лгать?

– Да уж, вспыльчивый, – согласилась я, решив не отвечать на вопрос.

Расплатой за слишком открытый уход от темы мне стал пристальный взгляд Маркуша. Чему-чему, а этому он прекрасно научился у брата.

– Так вот, – вернулся он к чуть сбившемуся повествованию, – после с мессиром Фериашем пришлось расстаться. Хотя он всем устраивал меня и Альдора. А ещё пришлось расстаться с помощницей, которая оказалась от него беременной.

Я не удержалась – прыснула.

– Вы серьёзно?

Маркуш многозначительно взвёл глаза к небу, покривив губами. А Ремус за спиной громко и весьма скабрёзно хмыкнул: похоже, весь замок знал о таком неоднозначном происшествии, и память о нём ещё не остыла.

– Серьёзнее некуда. Слышал, они так и живут с тех пор вместе где-то под Сингурулом. У них даже свой вполне приличный дом. Денег-то мастер заработал немало на занятиях со мной, – юноша помолчал. – Так к чему это я... Рэзван сказал, сегодня в Анделналт должен приехать ещё один. Я ещё не запомнил его имя. Он прибыл из Одиина, кажется. Как только услышал, что Альдор подбирает мне учителя.

Да, слава о де ла Фиерах разносится далеко по королевству. Неустроенные в жизни, но обладающие достаточным образованием девы мечтают стать помощницами для Маркуша. Мужчины, хорошо владеющие оружием – учителями для него. А мне отчего-то стало не по себе от мысли об этом. Как будто сам мальчишка никого особо не интересуется, кроме домочадцев и самых близких людей. Для всех он просто способ выбиться в люди и разжиться деньгами, чтобы в какой-то миг без сожаления его покинуть, получив от судьбы то, что хочется.

– Альд... – я осеклась, спохватившись. – Мессир де ла Фиер уже одобрил его?

Маркуш, конечно же, заметил мою оплошность, и его лицо даже чуть заострилось от любопытства.

– Заочно – да. Но личная встреча будет только сегодня. Так что я хотел вас предупредить...

Я округлила глаза.

– Что вы такое говорите, мессир! – возмутилась совершенно искренне.

Маркуш скривился, как будто официальное обращение из моих уст доставляло ему боль. И на том мы замолчали, продолжив неспешную прогулку по слегка сырому от прошедшего ранним утром дождя ельнику. Размеренное покачивание в седле начало убаюкивать, мысли смазались, но Маркуш вдруг слегка ударил пятками своего мерина – и тот припустил вперёд бодрой рысью – пришлось догонять, яростно моргая. В очередной раз я залюбовалась плавностью хода невероятного коня: Маркуш крепко упирался ногами в стремяна, приседая при каждом его шаге, и это было завораживающе красиво, как будто время для них замедлялось, а копыта коня не касались земли. Меня же ощутимо подбрасывало, как я ни старалась держать собственный вес на полусогнутых коленях.

Потому, кажется, и устала первой. Маркуш сжалился надо мной, повернув обратно к замку. Под конец он всё же вновь встряхнул меня быстрой ездой, но перед самыми воротами придержал мерина, позволяя его догнать.

– Вы меня не шадите, – я утёрла со лба испарину от усилий удержаться в седле.

– Может, я хочу сделать из вас отличную наездницу, – несносный мальчишка уколол меня взглядом через плечо. – Пригодится.

– Это невозможно, – я притворно вздохнула. Но всё же отметила про себя, что раз за разом верховая езда даётся мне всё легче.

– Посмотрите на меня, – голос Маркуша снова стал ровным и серьёзным. – Я должен был лежать в постели всю оставшуюся жизнь. Но вот: как-то хожу. Значит, и вы научитесь держаться на лошади так, как подобает знатной нэри.

– Я не знатная нэри.

Маркуш только хмыкнул, слегка качнув головой.

– Важно то, как вы себя держите. А жизнь может поменяться очень резко. Правда? – он подмигнул мне, мигом вогнав в краску.

Затем спешил так же свободно, как и садился на лошадь, и подошёл, чтобы помочь мне. Скрипнула перчатка, когда я вцепилась в его руку, слегка застряв в стремях: какая неловкость – и так вовремя! Будто подтверждение моей неуклюжести. Скоро мы вернулись в замок, и едва не сразу, стоило лишь войти в комнату, пришёл слуга с просьбой Альдора прийти к нему в кабинет. Повеление касалось только Маркуша, посыльный даже сделал на этом упор, но мальчишка настоял, чтобы я пошла с ним. Едва удалось забежать к себе в покои и пригладить чуть встрёпанные после езды верхом волосы и ополоснуть лицо. Похоже, встречи с Альдором скоро станут моим личным кошмаром.

Маркуш дождался меня и лично проводил наверх, в кабинет старшего брата. Я опасалась, что после прогулки ему трудно будет подниматься на несколько ярусов в башне, но, если так и было, он ничем того не выдавал. За дверью кабинета глухо слышались низкие мужские голоса. Маркуш вошёл первым, а я за ним, спешно озираясь и торопясь понять, что здесь происходит.

Но оказалось, кроме Альдора, внутри был ещё только один мужчина. Как раз тот, которого я едва не сбила с ног утром. Теперь его можно было рассмотреть чуть лучше. Коренастый с виду, но в то же время неуловимо гибкий – он напоминал лесного кота, который, может, не так внушителен, как более крупный нектарский барс, но зато опасен, пожалуй, не меньше. Широкий, но не тяжеловесный подбородок, прямой, чуть вздёрнутый нос и приятно правильной формы губы, на которых как будто постоянно играет лёгкая улыбка – этот мужчина был выразительно хорош собой и знал это. На таких я уже насмотрелась раньше. Другое дело, что он, похоже, не был магом – и уже это радовало, потому что нынешнее знакомство могло и затянуться. А ещё один маг поблизости – слишком большая нагрузка для моего душевного равновесия.

Рыжеволосый скользнул по мне взглядом хоть и весьма заинтересованно, но всё же коротко – с гораздо большим любопытством он посмотрел на Маркуша. Альдор же так и вцепился в меня раскалёнными тисками своей воли. Будто пальцами плечи сдавил. Как будто немедленно ждал от меня ответа на недавнее предложение. Вот поэтому я и не хотела идти! Но всё же де ла Фиер обратился к насущному. Опёрся на подлокотник кресла, уже знакомым движением потёр подбородок.

– Я же просил тебя прийти одному, – с лёгким укором во взоре и голосе он обратился к брату.

– Думаю, присутствие нэри Делериш никак не помешает, – Маркуш пожал плечами, проходя дальше. Подвинул ближе к столу ещё одно кресло – для меня – а сам уселся напротив Альдора, который явно понемногу закипал. – Ей нужно знать обо мне всё. Или почти.

– Присутствие очаровательной нэри Делериш разговор только скрасит, – негромко отозвался незнакомец.

Вот теперь я в полной мере ощутила его взгляд. Но он, кажется, постарался удержаться от более длительного рассматривания меня и вновь повернулся к де ла Фиеру. Тот и не заметил этого в первый миг. Под его нахмуренными бровями явственно разгоралось знакомое пламя. Он как будто пытался передать мне жар своего безмолвного предупреждения. Или даже угрозы. В чём я ещё успела перед ним провиниться?

– Что ж, – наконец перестал он сверлить меня взглядом, – тогда позвольте представить вам мессира Эмила Маноле. Лучший мастер меча во всём Велеаранде. Как утверждает он и надёжные люди, мнению которых я склонен доверять.

Рыжеволосый мужчина кивнул почтительно, повернувшись к нам.

– Я очень постараюсь вас не разочаровать, мессир де ла Фиер.

Он вновь пытливо взглянул на Маркуша. Будто оценивал усилия, которые ему придётся приложить при его обучении. Мальчишка заметно нахохлился, поглядывая в ответ не слишком доверчиво. Похоже, особое внимание мастера слегка его уязвляло. Затем мужчина вновь посмотрел на меня, холодная бледная синь его глаз скользнула по лицу и чуть ниже. Всего мгновение, лёгкая улыбка – и слова Альдора словно топором вонзились в короткое молчание, что повисло в кабинете.

– Тогда обсудим, как часто вы будете приезжать и как надолго задерживаться.

Голос де ла Фиера звенел, и, кажется, это заметила не только я. Маркуш, слегка приподняв брови, переводил взгляд с него на меня, а то и на гостя, и оставалось только догадываться, о чём он сейчас думает. Но вдохновение, которое так и сияло на его лице утром, понемногу сходило, будто он начал сомневаться в правильности всей этой затеи.

А мне не было дела до Эмила. Один только гнев Альдора, который явственно бурлил в нём, находя выход в светильниках у дальней стены, заставлял меня покрываться гусиной кожей с головы до ног. Я не слушала, о чём говорят мужчины, но ощущала, как де ла Фиер не спускает с меня хомута своего наблюдения, даже не глядя. Разговор глухо вливался в уши, только едва вспыхивая отдельными ясными фразами. Мастер будет приходить пока два раза в неделю, а там, как только Маркуш освоится – три. На занятиях придётся присутствовать и мне, потому как мой подопечный уж больно непредсказуем. Такое решение вовсе не радовало: боевые навыки Маркуша, признаться, были слишком далеки от моего понимания.

– Думаю, во избежание неприятностей – особенно поначалу – это будет правильным решением, – настоял Эмил, когда Альдор, как будто прочитав мои мысли, выразил сомнение, что это действительно нужно.

– Если только поначалу, – буркнул он. – А дальше, как только вы ближе познакомитесь с Маркушем, в этом отпадёт необходимость.

– Возможно, – загадочно улыбнулся мастер.

– Тогда первое занятие можно устроить...

– Я бы хотел сегодня, если можно, – Эмил чуть сдвинул брови, выражая серьёзность намерений. – Просто мне хотелось бы, так сказать, взглянуть на мессира де ла Фиера младшего и решить, как строить наши с ним занятия дальше. Это не займёт много времени.

– Как вам угодно, – согласился Альдор. – Вас проводят в зал для упражнений.

Он махнул стоящему у двери лакею, который пришёл так незаметно, как могут только слуги, и тот сразу вытянулся в готовности выполнять приказы.

– Благодарю за доверие, – мастер поднялся.

Теперь я заметила, что он и правда не слишком высок, но зато гармонично сложен. Простого вида штаны и безрукавка из плотного льна поверх рубахи плавно облегли его фигуру, позволяя заинтересованному взгляду отметить все достоинства.

– Задержитесь, нэри Делериш, – сухо бросил Альдор, как только я поднялась, чтобы последовать за остальными: раз уж мне теперь придётся какое-то время наблюдать за уроками подопечного и его наставника.

Я села обратно и проводила Маркуша беспомощным взглядом. Но он уже заинтересовался чем-то, что сказал ему Эмил – и они вместе скрылись за дверью, даже, кажется, не заметив, что меня с ними нет.

– Может, вы взглянете на меня, нэри? – с легкой насмешкой в голосе спросил Альдор.

И я вздрогнула, осознав вдруг, что, задумавшись, до сих пор сижу и смотрю вслед ушедшим мужчинам. И сразу стало неловко – оттого, что я так и не решила до сих пор, что сказать Альдору. Что я так и не поговорила с Маркушем о карте, которая сидит внутри: просто-напросто не нашлось подходящего момента. А может, я просто боялась его найти.

– Если вы ждёте от меня ответа, то я пока не готова его дать, – пришлось сразу перейти в наступление, пока де ла Фиер не успел надавить и попытаться склонить меня к выгодному ему решению, как почти случилось вчера.

– Нет, ответа я не жду, – он криво усмехнулся, вставая. – Но вам, так или иначе, придётся дать его в ближайшее время, потому как нам придётся выехать из Анделналта на приём в честь праздника Вершины лета. Нас пригласил примар Тириндила – Овидио Стан. И мне придётся как-то вас представлять. Если вы предпочтёте остаться просто помощницей Маркуша – я не стану настаивать. Если же согласитесь на моё предложение, то я представил бы вас на приёме... как свою невесту. Это было бы неплохо для того, чтобы заткнуть рты многим злопыхателям.

Он остановился рядом со мной, слегка отгородившись спинкой кресла и наблюдая сверху, как меня вновь раздрает на части сомнениями.

– Я думала, вы не ездите на приёмы, – пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на него.

– Овидио – старый друг моего отца. У нас с ним сохранились хорошие деловые отношения. Я не могу не принять его приглашение, – Альдор пожал плечами. – Хоть многих из тех, кто будет в его доме, мне не хотелось бы видеть.

Значит, там могут быть и те, кого не хочется видеть и мне. Возможно, там будет даже принц. Де ла Фиер, похоже, затеял рискованное дело, пусть я и понимала необходимость этого.

– Я дам вам ответ завтра, – выдохнула, решившись. Ведь невозможно тянуть всё до бесконечности. – Обещаю. Мне нужно ещё немного привыкнуть к тому, что вы вдруг решили сменить ваш вечный гнев ко мне на милость.

Невольно я улыбнулась, пытаясь сгладить собственные слова. Как бы он не понял их превратно.

– Отчего же вы решили, что брак со мной – это милость? – Альдор слегка склонил голову. Его губы тоже изогнула лёгкая улыбка. – Но молчу-молчу. Иначе вы точно не согласитесь.

Он положил ладонь на спинку моего кресла – и от неё потекло удивительно мягкое тепло, опускаясь на плечи и затылок. Пробралось под ворот платья и спустилось по груди. Волнующе

ощутимо, но в то же время зыбко. Руна тут же ожила, и по позвоночнику пробежалось приятное покалывание.

– Думать так было бы очень наивно, – я постаралась взять себя в руки. – Зря вы считаете, что я этого не понимаю, – захотелось поёжиться от его мнимой близости.

– Хорошо, я подожду ещё немного. Но ехать на приём вам всё же придётся, а потому я не хотел бы, чтобы ваш внешний вид смущал вас саму. Там будет много знатных женщин, которые наверняка захотят позлословить на ваш счёт, – вдруг сменил тему де ла Фиер. – Потому на завтра вам назначена встреча с портным. Смею заметить, одним из лучших в Велеаранде. Вы сможете заказать себе столько платьев, сколько пожелаете. Он пообещал в любом случае выполнить работу в срок.

Даже страшно стало подумать, какую сумму пообещал мастеру Альдор за такую феноменальную срочность.

– Хотите меня подкупить? – я прищурилась, глядя в его слегка одухотворённое лицо. Обычно в такие моменты он задумывал очередную колкость.

– Если бы я хотел вас подкупить, то прибегнул бы к менее честным и... благочестивым способам, чем покупка вам нарядов.

Остро захотелось выведать, к каким именно, но я понимала прекрасно, что ответ вгонит меня в очередное смятение. А может, и стыд. Я наблюдала, как перекачивается словно раскалённым колесом огонь в глазах Альдора и пыталась выдумать ещё хоть какой-то ответ, чтобы достойно его отбрызнуть, но не могла.

– Я могу идти? – встала, слегка разглаживая юбку ладонями.

– Идите. Лягте сегодня пораньше, чтобы завтра у вас было много сил, – маг отступил в сторону, пропуская меня. – И ещё... Прошу вас не увлекаться своими новыми обязанностями слишком сильно.

Я заморгала недоуменно только в первый миг, а после вдруг поняла.

– За это можете не беспокоиться, – кивнула и отчего-то чуть выше вскинула подбородок. – Маркуш уже рассказал мне одну романтическую и весьма поучительную историю, что случилась в стенах Анделналта. И к тому же... мессир Маноле не в моём вкусе.

Я обошла Альдора и быстрым шагом покинула кабинет.

Перед глазами вставала разогретая пелена. В голове словно бился горячий комок от необычности всего, что творилось сейчас в кабинете Альдора. Я не могла понять, что чувствую сама, хочу ли пойти на этот шаг, который приведёт меня или к спасению, или к полнейшей гибели. Потому что, как ни тяжело было находиться с де ла Фиером рядом раньше, а с каждым днём становилось всё невыносимее.

Я остановилась в одном из переходов, когда поняла, что совсем не знаю, куда идти до зала, где сейчас должны были упражняться Эмил и Маркуш. Невольно подняла руку и, просунув пальцы под ворот, дотронулась до сходящей с ума руны, которая словно бы плавила кожу. Она отозвалась саднящей болью, будто не желала, чтобы я прикасалась к ней. Словно требовала совсем другого.

Порой я ненавидела себя за то, кем родилась, хоть раньше, до встречи с магами, а особенно – де ла Фиером – почти о том не задумывалась. И знать не знала, что собственное тело объявит мне войну. Один только случайный или нарочный взгляд Альдора, одна только мысль о нём – и знак превращается в свежее клеймо. Хоть никакой связи ни с кем возникнуть у меня, к счастью, не успело.

Я постояла немного, оперевшись плечом о стену. Надо бы выяснить у слуг, как дойти до нужной комнаты. Иначе всё пропущу: а мне было хоть и не слишком, но всё же любопытно, как проходят занятия на мечях. И через некоторое время всё же удалось туда добраться. Ещё из-за двери я услышала топот и глухие выкрики. Затем размеренный голос и снова топот.

Вошла, стараясь обратить на себя как можно меньше внимания. Слегка прищурилась от яркого света, что лился в огромное окно, расчерчивая широкое свободное от мебели пространство на вытянутые клетки витража. Две тени, наполовину поглощённые сиянием дневного солнца, плавно двигались по кругу – друг напротив друга. Поблескивала сталь мечей, слышалось напряжённое дыхание.

– Вы почти всё забыли, мессир, – бодрый голос Эмила гулко пронёсся по залу, отражаясь от каменных стен. – Но, думаю, быстро вспомните и научитесь новому.

Тонкая рубашка мастера светилась каймой вокруг слегка затенённых очертаний его тела. Необычное зрелище, которое невольно приковывало взгляд. Он двигался мягче и расслабленней, чем явно уставший Маркуш, который слегка уязвлённо посматривал на Эмила исподлобья.

– Уверен, так и будет, – пообещал он сквозь зубы.

Резко шагнул вперёд, делая выпад, рассёк воздух мечом. Но мастер, кажется, знал о его нападении заранее: ушёл в сторону, словно ветром его отнесло, и плашмя ударил мальчишку клинком по лопатке.

– Может быть, на сегодня хватит? – решила я вмешаться.

Уж больно настораживал меня взмыленный вид младшего де ла Фиера. Совсем ненадолго его оставила, а он уже решил себя загнать? Чуть что – влетит от Альдора сразу мне.

– Вы правы, нэри, – мастер опустил меч, останавливаясь. – Мы слегка увлеклись. Всё потому что я приятно удивлён навыкам мессира Маркуша. Думаю, мы значительно их приумножим.

Он повернулся ко мне, слегка щурясь, будто что-то слепило ему глаза. Рыжие волосы мастера словно огнём горели вокруг головы, на шее поблескивал пот: значит, и Маркушу удалось хоть немного его помотать – невольная гордость приятно коснулась сердца. Но мальчишка явно устал сильнее; он медленно отошёл к стене и присел на скамью. Я приблизилась к мастеру, который остановился у стойки с оружием, чтобы убрать на неё меч.

– Вы уверены, что такая нагрузка уместна, мессир Маноле?

– Эмил, – поправил он меня, нарочито старательно закрепляя клинок в держателе.

– Мессир Маноле, – пришлось настоять.

Вовсе ни к чему переходить на панибратское обращение – особенно в первый же день знакомства. Мужчина разочарованно поджал губы, но тут же вновь улыбнулся.

– Поверьте, нэри, всё в порядке, – он протёр шею оставленным слугой полотенцем. – Я, бывало, занимался и с юношами, которые оказались в ситуации подобной той, что у Маркуша. Или восстанавливались после тяжёлых травм. Я всегда это учитываю и провожу занятия именно так, как нужно. Иначе меня тут не было бы.

Я посмотрела поверх его плеча на Маркуша, который так и сидел, опустив голову, словно результат первого урока его разочаровал. Словно он сам возложил на себя непомерные надежды. Порой его рвение ни в чём не отставать от полностью здоровых мужчин пугало. Так можно довести себя до беды.

– Всё же... – я вновь обратилась в Эмилу. – Прошу вас... немного осторожнее.

Он взглянул на меня чуть искоса, уже отвернувшись было, чтобы взять со скамьи скинутую перед пробным уроком безрукавку.

– Хорошо, – всё же согласился он, видно, лишь для того, чтобы слегка меня успокоить. – Вы сами убедитесь, насколько я осторожен. В следующую встречу.

Я усмехнулась невольно, где-то в глубине нутра всё же задетая его пытливым заинтересованным взглядом. Альдору стоило бы предупреждать Эмила не увлекаться новыми обязанностями, а не меня. Впрочем, может, он ещё посчитает нужным напомнить ему об этом.

– Я буду смотреть очень внимательно.

Мастер покачал головой, не поверив в серьёзность моего тона.

Когда Маркуш слегка отдышался, мы все вышли из зала и направились сначала к нему в покой, где оставили юношу отдыхать и обдумывать первые наставления мастера. Затем я отправилась провожать Эмила: больше пока оказалось некому. Всё же стоит проявить вежливость и предупредительность – и приглядеться получше. То, что прибыл он из Одиина, слегка тревожило, несмотря на уверения Альдора, что рекомендовали его надёжные люди.

Во дворе нас нагнал и Рэзван: конечно же, он не мог не проследить, чтобы первая встреча с мастером прошла и завершилась так, как надо. Безмолвным наблюдателем он встал за моей спиной, пока я прощалась с Эмилом, который, кажется, как мог, оттягивал этот момент. Спину пекло взглядом мажордома не хуже, чем взглядом Альдора, и я боролась с желанием обернуться.

– Значит, вы приедете послезавтра? – уточнила я, наблюдая, как конюшонок ведёт к крыльцу лошадь мастера.

– Да, через час после завтрака. Мы успели обсудить это с мессиром де ла Фиером ещё до вашего прихода, – Эмил легко запрыгнул в седло и вновь взглянул на меня, слегка приподняв брови. – Не опаздывайте. До встречи, нэри Йоланта. Всего доброго, мессир Рэзван!

Он махнул мажордому, а тот натянуто улыбнулся, кивнув ему в ответ. Мужчина звонко причмокнул и, развернув мерина, выехал со двора.

– Вас направил сюда мессир де ла Фиер? – я повернулась к Рэзвану и ожидаемо увидела его стоящим со сложенными на груди руками.

– Я приглядываюсь к мастеру так же, как и он, – просто пожал плечами мажордом. – Анделналт тяжело принимает новых людей.

– Иногда мне кажется, что, говоря о замке, вы имеете в виду его хозяина.

– Иногда так оно и есть, – покладисто согласился Рэзван. – И с тем, и с другим стоит быть осторожнее. Особенно если на вас возлагаются большие надежды, нэри.

– Да прекратите же вы на меня давить! – не выдержала я. – Что мессир де ла Фиер. Что вы.

Я отвернулась, махнув рукой, и прошла внутрь мимо него, не желая больше ничего объяснять. Теперь ещё и Рэзван станет пытаться на меня повлиять: видно, ему-то Альдор рассказал всё о своей задумке. Знал, что мажордом его поддержит. А если они сдавят меня тисками с обеих сторон, то выжмут всё, что им нужно – рано или поздно. Но от всего этого только хотелось упрямыться сильнее, хоть я и понимала, что тянуть время не стоит. Всё же речь идёт не столько о прихоти де ла Фиера, сколько о благополучии Маркуша.

Потому я всё решила, что сегодня начну тот разговор с младшим наследником, который откладывала из-за страха или нерешительности, из-за случайных обстоятельств так долго. А уж там станет видно, что ждёт меня дальше. И стоит ли вообще терзаться раздумьями: соглашаться на предложение Альдора или нет. Может, после этого меня сразу вышвырнут из Анделналта, как хотел де ла Фиер в самом начале нашего непростого знакомства. А то и отдадут принцу – что ещё хуже.

В комнате Маркуша оказалось тихо. В канделябре на столе едва-едва горели свечи, будто кто-то их притушил. Юноша сидел в своём приставленном к столу кресле, слегка запрокинув голову. И, кажется, он ещё даже не умылся после этой короткой тренировки. Как сел по приходу, так и не сдвинулся с места. Его чёрные брови были нахмурены, а губы – упрямо поджаты. Мальчишка смотрел перед собой, в озарённое ярким дневным светом окно, и как будто даже дышал через раз.

– Всё хорошо, Маркуш? – я осторожно подошла ближе. – Принести умыться? Может, позвать слуг, чтобы они приготовили ванну?

Я мельком глянула в сторону каменной чаши умывальника – рядом стоял кувшин, полный прохладной воды. Кажется, именно это ему сейчас и нужно. Но Маркуш молчал, слегка поигрывая желваками, и я не решилась настаивать.

– Порой мне кажется, я ни на что не гожусь, – наконец невпопад ответил он, так и не взглянув на меня. – Мне кажется, сейчас я разрушаюсь. Что снимите с меня пояс – и я просто рассыплюсь на куски.

Я присела перед ним на корточки и заглянула в померкшее лицо, осторожно опустив ладони ему на колени. Он дышал быстро, будто бы чуть зло, а в тёмных глазах залегла жгучая досада.

– Со временем, всё образуется. Вы вспомните все навыки и ещё заткнёте за пояс мессира Маноле.

Маркуш недоверчиво покосился на меня сверху вниз, но изгиб его бровей хотя бы перестал выражать страшную скорбь. Он даже улыбнулся слегка.

– Вы не умеете врать.

Да, пожалуй, он и правда видел меня насквозь. Но отчего-то это не пугало.

– Я не вру, – пришлось изобразить обиду. – Я правда в это верю.

– Но насчёт мессира Маноле вы преувеличили...

– Если только совсем чуть-чуть. Но знаете, – я слегка помолчала, ожидая, когда Маркуш поймает мой взгляд, – в вас силы духа и смелости гораздо больше, чем во мне. Гораздо больше, чем во многих мужчинах. Просто... Не торопитесь. Не пытайтесь достичь всего сразу.

– Я просто устал быть грузом. Для себя. Для Альдора, – Маркуш вновь сдвинул брови. – Наверное, поэтому тороплюсь. Потому что мне кажется, что вот-вот и я стану чуть легче.

– Вы не груз, что вы! – я подалась вперёд ещё немного, взяла его лежащую на бедре руку в свою, но он быстро перехватил её и чуть сжал пальцами. – С вами так легко, как мне не было никогда и ни с кем. Иногда мне кажется, что Анделналт и встреча с вами – это какой-то большой подарок от судьбы... Который я не заслужила.

Маркуш наклонился вперёд, но остановился, когда жёсткий пояс ограничил дальнейшее движение.

– Вы заслуживаете гораздо большего, Йоли, – он слегка потёр мою ладонь большим пальцем. Его очерченные уже почти по-мужски скулы стали чуть резче, когда он на миг сжал зубы. – Я это понимаю. И надо бы понять кое-кому ещё. Надеюсь, это скоро случится.

Я задохнулась от вдруг нахлынувшего смущения. То ли из-за проникновенного прикосновения Маркуша, то ли от понимания, о ком он говорит. Торопливо встала и обошла стол, собираясь устроиться в кресле напротив юноши, который легко отпустил мою руку. Хоть он сейчас и не в духе, а откладывать давно назревший разговор из-за его настроения больше невозможно: всё становится слишком сложно. Мешающие откровенности обстоятельства в этом доме, кажется, никогда не иссякнут. Раньше приключится какая-нибудь беда, и станет совсем поздно. Может, и хорошо, что сейчас Маркуш слегка вял и задумчив.

– Кажется, вы что-то задумали, – мальчишка подозрительно прищурился, оценив мой серьёзный вид. – Этот разговор про силу духа и про подарки судьбы не случаен?

– В каком-то роде да, – я, не зная толком, куда деть руки, просто сложила их на коленях. – Мне очень нужна ваша помощь, Маркуш. А прежде, чтобы вы меня выслушали.

Кажется, он сразу позабыл обо всех своих тревогах, об унынии, что вдруг навалилось на него после встречи с ловким и гибким Эмилом Маноле. Он подался вперёд, почти прошивая меня нетерпеливым взглядом. Я дала себе ещё несколько мгновений, чтобы собраться с духом.

– Дело в том, что я не открывала о себе всей правды, Маркуш. Но я и не хотела неприятностей вам или вашему брату. Да и боялась, честно говоря. Так вышло, что я сама попала в большую передрагу, почему и оказалась в Анделналте в тот день. Я сделала то, что не должна была. Но о том, что случилось дальше, не жалею.

Маркуш вздохнул, заставив меня смолкнуть.

– Не оправдывайтесь, прежде чем скажете, в чём ваша вина, – он вновь нахмурился, уже, видно, понимая, что ничего приятного от меня не услышит.

И правда. Но все эти беспомощные слова так и лились из горла почти против моей воли.

– Я вынуждена была бежать из Пятра Гри, потому что украли у Натана Миклоша карту Колодцев.

Я вновь замолчала, прикусив губу, не зная, что ещё можно добавить, чтобы это не выглядело очередными попытками оправдаться. Это всё равно бесполезно: что случилось, то уже не сотрёшь из прошлого. Я и правда воровка. А вольная или невольная – многим может показаться неважным.

– Зачем? – чуть поразмыслив над услышанным, поинтересовался Маркуш.

Так спокойно, с ноткой ленивого любопытства, будто слушал бабушкину сказку.

– Я должна была передать её тому, кто заказал похищение. Я не знаю, кому. Моя подруга, когда всучила мне карту, не объяснила толком ничего. Только указала место, куда мне нужно прибыть. И пообещала, что нам заплатят столько, что мы сможем уехать далеко и не быть амантами.

– Встреча должна была состояться в Одиине? – закончил за меня де ла Фиер.

Я только и кивнула, слегка озадаченная его невозмутимостью, не зная, хороший это признак или скверный.

– Но там у меня попытались забрать карту и убить меня. Помогли только люди мессира Рэзвана. Теперь я не знаю, что мне делать. Ведь мессир Альдор предложил... – пришлось вновь оборвать мысль. Спина сама по себе сгорбилась, словно от огромной тяжести. – Я не знаю.

Невыносимая горечь встала в горле, отравляя все слова, которые ещё можно было бы произнести. Маркуш давил меня неподвижным взглядом, и я теперь сомневалась ещё больше, что ему и впрямь без малого пятнадцать лет. На меня как будто смотрел Альдор и уже решал, в какую сторону от замка лучше вытолкнуть.

– И где же она сейчас? – Юноша встал и подошёл. Навис надо мной чуть угрожающе. – Где вы её спрячете? Неужели в Анделналте? Вы с ума сошли?!

Я протянула правую руку и замерла, глядя на него прямо, чтобы не выдать нарастающей паники, от которой всё тело будто бы немело. Маркуш опустил взгляд на мою ладонь и удивлённо дёрнул бровями. Но промолчал, видно, ожидая объяснений от меня.

– Она во мне, – всё же пояснила я на всякий случай. – Она сначала выглядела как браслет, а после впиталась мне в кожу.

Маркуш тихо хмыкнул и осторожно обхватил моё запястье. Надавил на кожу – и показалось вдруг, что сейчас вплавится в неё, как тот же браслет – настолько горячими стали отпечатки его пальцев. Он будто наполнил меня особой силой. Ощупал изнутри. Я и вновь потерялась в догадках о том, кто же он на самом деле.

– Значит, это я чувствовал тогда в библиотеке, – Маркуш усмехнулся, неспешно поднимая ладонью к моему локтю. Его взгляд остановился, хоть губы продолжали шевелиться. – Но подумал, что мне показалось. Потому что этого просто не может быть. Но раз может, то это очень плохо, Йоли. Очень.

Я сглотнула, гадая, что он имеет в виду. Как будто мой рассказ породил в нём какие-то личные опасения. Конечно, и так понятно, что в похищении карты нет ничего хорошего, но похоже, он говорил совсем не об опасности пострадать от тех, кто хотел забрать карту. И даже не о возможной немилости принца Венцеля.

– Вы можете помочь мне вынуть её?

Я словно шагнула в тёмную пропасть, ожидая его ответа.

– Боюсь, это не так просто, как может показаться, – пальцы Маркуша всё блуждали по моему предплечью, а сам он смотрел куда-то перед собой. – Только Собиратели могут принимать в себя карту. Но для каждого из них есть особое заклинание, с помощью которого они могут вынуть её снова. Или вернуть обратно. Если её удалось похитить у Натана Миклоша, значит, кто-то узнал его заклинание и воспользовался им. А это почти невозможно.

– А как же быть мне? – в груди заметалось горячее смятение, обдавая меня волнами жгучего жара. – Я не произносила никаких заклинаний, когда карта впиталась.

Маркуш вдруг потянул меня на себя, заставляя встать. Он рванул рукав моего платья вверх и вперился в мою руку так цепко, словно и правда начал что-то видеть. Кожу закололо будто тонкими лапками бегущего по ней насекомого.

– Видно, вам ещё только предстоит узнать заклинание, – юноша пожал плечами. – Я не слишком силен в таких тонкостях. Но только тогда вы сможете избавиться от неё, – он выдохнул медленно и отпустил меня наконец.

Его взгляд снова обрёл осмысленность и живость. По губам скользнула слегка растерянная улыбка, будто то, что он узнал обо мне, скорее радовало его, чем пугало или злило. Я ожидала гнева или недоверия – но никак не азартного блеска в его глазах. Будто он уже предвкушал, как будет разгадывать эту загадку.

– Это точно всё, что таится в вас, Йоли? – он взглянул на меня с напускным укором.

– Надеюсь, что да, – я развела руками. Сейчас уже нельзя быть ни в чём уверенной. Кто знает, что я ещё открою в себе завтра или через месяц? – Ещё только... Я вижу, как гаснут Колодцы. Так и должно быть?

– Да. Для того, чтобы своевременно узнавать о том, не погас ли очередной Колодец, Собиратели и связывают себя с каждым из них через карту, – Маркуш снова опустился в кресло. – Это очень большой груз. И большая ответственность. Но если это всё, я попытаюсь чем-то вам помочь, Только метод мне нужно будет хорошенько обдумать, а там мы можем попробовать...

– Снова научный эксперимент? – я опёрлась кончиками пальцев о стол, чувствуя, как от пережитого волнения слабеет в коленях.

– Можно и так сказать, – де ла Фиер размял кисти рук, будто они затекли. – В конце концов, с камнями у нас всё вышло очень хорошо. Кстати, я обещал вам отдать испорченные. Но, пока вы провожали мессира Маноле, приходил Альдор и забрал их. Сказал, что они завтра ему понадобятся. Но вы всегда можете обратиться к нему.

Конечно, это же так просто, – мысленно проворчала я. Да мне бы видеть Альдора поменьше, а уж выпрашивать у него камни, которые он наверняка не пожелает отдавать, подозревая меня Матерь знает в чём – это хуже некуда. Но придётся попытаться. Мне нужен-то всего один.

– Боюсь, он вряд ли отдаст их мне, когда узнает...

– Альдору пока не нужно знать ещё и об этом, – прервал меня Маркуш. – Я попытаюсь понять что-то сам. Хоть немного разобраться, чтобы потом объяснить ему. К тому же сегодня я уже не в состоянии с ним разговаривать, а одной с такими вестями ходить к нему не советовал бы.

И с ним так предательски хотелось согласиться. Подождать ещё немного, отодвинуть момент разговора с Альдором. Казалось, это решит много вопросов сразу. Но стоило только поразмыслить чуть лучше, как вылезали на поверхность многие подводные камни той беспечности, с которой Маркуш предложил мне умалчивать о карте дальше.

– Это не окажется опасным? – всё же выразила я сомнение. – Ведь за мной наверняка наблюдают люди принца Венцеля. Да и те люди, которым нужна карта. Я не хотела бы навлечь на семью де ла Фиер большие неприятности. Особенно на вас. Я и так слишком долго лгала.

Маркуш покачал головой.

– Значит, один день ничего не изменит. А я вас поддержу: мы поговорим с Альдором вместе, – он помолчал немного, давая мне обдумать его слова. – Поверьте, я при случае могу за себя постоять. Но сейчас гнев Альдора для вас гораздо опаснее внимания Венцеля.

Глава 2

Наутро, как и обещал Альдор, мы собрались выезжать в Сингурул, где мне была назначена встреча с одним из лучших портных в округе. Маркуш не пожелал оставаться в замке, хоть и чувствовал себя хорошо, а старший брат не стал возражать против его прогулки. К тому же де ла Фиер собирался брать с собой солидное сопровождение, и от этого я чувствовала себя несколько странно. Будто не на снятие мерок собралась, а на смотрины в сопровождении очень строгих родственников. И каждый раз приходилось себе напоминать, где я очутилась и в каких обстоятельствах оказалась.

Ко всему прочему, чем больше приближался праздник Вершины лета, тем жарче становилось на улице. Ночью прошла гроза, а потому с рассветом начало нещадно парить. Казалось уже, что в Анделналте прохладнее, чем в тенистом саду, а потому выходить из замка совершенно не хотелось. Я чувствовала себя варёной рыбиной, которую выбросили на солнце.

Но, к счастью, уже пришлось усвоить, что спорить с Альдором де ла Фиером бесполезно – потому придётся подчиниться. Собрались выезжать с самого раннего утра, пока светило ещё не совсем вышло из-за холмистой, в шетине густых лесов, стены. Я надеялась, что Альдор передумает ехать, но за завтраком он лишь подтвердил свои намерения. А его направленный на меня взгляд стал столь пытливым и ожидающим, что даже Маркушу с Рэзваном, кажется, было неловко. Впрочем, младший наследник тоже разглядывал меня очень уж внимательно: это и не удивительно, если вспомнить, что я ему рассказала накануне. Самой не верилось, что всё же решилась. И сейчас каждый миг ждала очередного удара от случая. Но Маркуш пока молчал и больше всё же смотрел в свою тарелку, чем на меня: видно, чтобы не пересекаться с Альдором взглядами лишний раз.

Когда выехали из замка, уместившись в большой повозке, я оказалась вдруг зажата между плечами братьев. Андра, которую просто необходимо было взять с собой, осталась сидеть с противоположной стороны в одиночестве и лёгкой растерянности, которое явно читалось на её лице. И, кажется, де ла Фиеры смотрели в разные стороны: каждый в своё оконце в холщовом пологе – а всё равно становилось не по себе. Словно под стражей.

– Прекратите ёрзать, – наконец не выдержал Альдор и опустил на меня сердитый взгляд.

– Жарко, – только и ответила я, замерев, будто прибитая гвоздём к сидению.

– Оттого, что вы постоянно шуршите, вам не станет прохладнее, – де ла Фиер вдруг улыбнулся снисходительно. – Сейчас нам не помешал бы маг воздуха, правда? Он обдул бы нас ветерком.

Он пошевелил пальцами перед моим лицом. Колочая ирония и явный намёк на Мариана Шербана, визит которого Альдор, видно, всё никак не мог мне простить, ударился где-то в груди камнем и растёкся горечью. И я невольно задумалась, что, возможно, выйти замуж за советника было бы более разумно. И спокойно. Несносный нрав де ла Фиера однажды просто сведёт меня с ума. Терпеть его без возможности уехать целых два года? Аж дрожь пробежала по спине от одной только мысли.

– Маг воздуха тут ни при чём, – буркнула я в ответ. – Просто вы как печь.

Жаль, он не решил поехать верхом, а залез вместе с нами в повозку, оставив своего коня бежать следом, привязанного к запяткам.

– А не надо испытывать моё терпение, нэри, – парировал Альдор. – И я буду меньше нагреваться.

Маркуш громко хмыкнул, одарив меня коротким взглядом искоса. За эту ехидную улыбку захотелось толкнуть его кулаком в бок, но я сдержалась – только зубы стиснула. Повозку слегка подбрасывало на попадающих под колёса крупных камнях, вывернутых из глины сильнейшим ливнем, который прошёл ночью. Я то и дело наваливалась на Альдора и как будто

обжигалась каждый раз. Он вздыхал и посматривал на меня с ироничным упрёком. А в какой-то миг, когда дорога с холма вниз уже показалась мне бесконечной, он поймал меня за руку и задержал её у себя на бедре в тот миг, когда я неловко на него опёрлась.

– Это воспринимать, как согласие? – он склонился к моему уху.

Его дыхание стекло тёплой волной по скуле. Я дёрнула ладонь из его пальцев, но он не позволил. Пришлось опустить голову чуть ниже, чтобы он не видел, что сейчас отражается на моём лице: наверняка, досада за глупую неровную после ночной грозы дорогу. И жаркое волнение – до того, что перед глазами пляшут серые пятна, а сердце колотится как сумасшедшее, от ощущения его горячей кожи через ткань весьма тонких по случаю жары льняных штанов.

– Прекрати паясничать, Альдор, – отчего-то сердито и слишком громко отозвался Маркуш. – Нэри Йоланта даст тебе ответ, как только будет готова.

Похоже, он наконец узнал суть предложения Альдора мне. Когда-то они успели поговорить с глазу на глаз. А может, проболтался Рэзван?

– Нэри Делериш, верно, ещё не поняла, что раздумывать тут особо не над чем, – де ла Фиер всё же отпустил меня, а я не сразу и заметила. Ещё немного подержала ладонь на том же месте, а спохватилась лишь когда почувствовала прохладу с тыльной её стороны.

– С каждой вашей выходкой, мессир, я всё больше склоняюсь к отказу. Быть просто помощницей Маркуша гораздо спокойнее, чем терпеть ваше нарочитое нахальство, – ответила, потирая запястье, которое от прикосновения Альдора всё же начало едва заметно покалывать.

Так или иначе карта проявляла себя, когда соприкасалась с силой магов. Правда, не так явно, как при собственных всплесках или видениях.

Альдор, кажется, даже удивился моему строгому ответу. Но его брови вновь сошлись к переносице после лёгкого замешательства, и он проговорил, отворачиваясь:

– Не беспокойтесь, я сейчас оставлю вас наедине с портным, тканями, ножницами и булавками. В замок вернусь поздно. Надеюсь, вы не подумали, что я стану смотреть на вашу примерку.

– Я зажгу огонёк в храме Рассветной Матери в честь этого.

Маркуш заметно пихнул меня локтем, призывая унять нарастающее ехидство. Но едкий тон Альдора и меня саму раскалял, словно стальную пластину. Он явно провоцировал меня дать ответ немедленно, назло. И оттого хотелось помучить его ожиданием ещё немного, хоть это – он прав – и не имеет особого смысла. Мы все это понимали.

Но руна между лопаток после нарочито откровенного прикосновения де ла Фиера просто изводила меня. С каждым разом всё хуже! Я даже закрыла на миг глаза, пытаюсь унять дыхание и стук встревоженного сердца – и застыла от явственного ощущения тяжёлой ладони у себя на колене, которая двигалась выше, сминая ткань юбки. Сжала бёдра плотнее, словно собралась противиться неизбежному наглому вторжению, но вздрогнула и заморгала, до боли прикусив щёку изнутри. Кажется, никто ничего не заметил... Даже любопытная Андра – и та смотрела не на меня, а за край навеса, следя за тем, как мелькают мимо высокие вязы, что росли вдоль дороги.

Конечно же, никакой руки не было. Проклятый знак тоже давил на меня, на мои желания, на мысли, поворачивая их в понятную сторону. Иногда, увлекшись обычными заботами, я счастливо забывала о том, кем являюсь и для чего предназначена. Но в такие моменты осознавала это так остро и горько, что хотелось взять нож и вырезать руну со своей кожи. Как будто это могло помочь.

И что же делать, если совместная поездка в одной повозке с Альдором превращалась в то ещё испытание для тела и разума?

Но, к счастью, де ла Фиер выполнил обещание. Как только мы заехали в открытые ворота Сингурула, он покинул повозку и пересел в седло. Тёмным вихрем промелькнул мимо оконца, к которому я придвинулась, с облегчением чувствуя, что стало чуть прохладнее, и пропал где-

то на другой оконечности узкой улочки. Мы двинулись следом неспешно. Размеренный цокот копыт слегка успокаивал, но мысли всё равно то и дело возвращались к Альдору.

– Зря вы начинаете с ним спорить, – вдруг заговорил Маркуш, не глядя на меня. – Это бесполезно.

– С вами и вашим братом вообще бесполезно пытаться выразить своё мнение, я так полагаю, – огрызнулась я.

И тут же захотела шлёпнуть себя ладонью по губам. И чего срываюсь на Маркуше, если виноват в моём скверном настроении только Альдор? Ну, ещё немного я сама, вернее, собственные отклики на его выходки, на каждое его слово. А Маркуш всегда был добр ко мне. Пытался понять и помочь в меру своих возможностей – а они у него, как я убеждалась раз за разом, весьма велики.

– Вы правы, – юноша, кажется, всё же не обиделся. – Но сейчас я понимаю Альдора так хорошо, как никогда. И осознаю, что являюсь причиной многого из того, что с ним происходит.

– Почему? – зацепилась я за его слова.

И затаилась, надеясь, что сейчас хоть немного больше узнаю о Маркуше. О том, что с ним случилось однажды.

– Потому что он пытается уберечь меня. И что бы вам ни казалось, он хочет уберечь и вас, – тон мальчишки стал ровным и холодным. – Потому что видит, как вы стали мне близки. И как нужны. И потому на многое готов, хоть я того и не прошу.

– Значит, вы считаете, что его предложение мне – это жертва?!

Тут и мне стало слегка обидно, хоть я и осознавала всю подоплёку его поступка. Ведь он объяснил очень доходчиво. А вот мысли Маркуша на сей счёт стали для меня небольшим открытием.

– Да, – дёрнул плечом мальчишка, отворачиваясь. – Только так считаю не я, а он.

Больше я не стала пытаться выпросить что-то ещё. В молчании мы добрались до лавки портного: большой, чистой и светлой благодаря удивительно большим окнам. Как будто хозяин убрал часть стены, чтобы сделать их. Нас как самых важных гостей встретил он сам – почти у самого порога. Оказался мужчина невысоким и плотным, как игольная подушка. Хорошо пошитая опрятная рубашка скрадывала лёгкую дородность его фигуры, как и свободный камзол из чудесной похожей на замшу ткани.

– Проходите, проходите! Нэри. Мессир, – заботливо, но без излишней суеты мастер проводил нас дальше в лавку, где на ровных квадратных полках лежали стопками всевозможные свёртки холстов.

Крашенные неизвестными растениями, а может даже, зельями алхимиков – тогда могли получаться самые невероятные цвета, которые поднимали стоимость отреза такой ткани почти до небес. Но, видно, для де ла Фиеров это не имело значения. Маркуш весьма скучающе озирался кругом, в то время как я, едва рот не раскрыв, рассматривала ровные цветные стопки, ещё не до конца веря, что могу выбрать то, что придётся к душе, без каких бы то ни было ограничений. Андра держалась поблизости от меня и то и дело мечтательно вздыхала.

– Чудесно! Просто чудесно! – мастер внезапно подхватил мою руку и сделал шаг назад, оглядывая меня с головы до ног. – Мессир Альдор просто пролил бальзам на мою душу, когда прислал ко мне столь прекрасную фею.

Маркуш отвлёкся от разглядывания стойки, на которой висели добротные плащи с вышивкой по краю. На каждом – разная, искусно выполненная явно старательными женскими руками. В таких не зазорно показаться на люди любому аристократу.

– Если бы я не знал вас, мессир Чеботари, то подумал бы, что вы рассчитываете на большую плату, чем та, о которой договаривались с Альдором, – в его тоне прозвучал лёгкий укор.

– Со всем уважением, вы молоды и почти ничего не смыслите в женской красоте! – скривил губы мастер. – А я смыслю, уж поверьте. Вот этими руками обмерял всех знатных дев

Велеаранда. Но сейчас даже я поражён вкусу мессира Альдора. Его невеста просто прекрасна, – он посмотрел на меня вновь и подкрепил своё заявление тем, что приложил ладонь к сердцу. – Вы слышите, нэри? Это совершенно искренне!

Я слегка ошарашенно кивнула на его пылкие слова, внутренне вздрогнув от одного-единственного. Поймала взгляд Маркуша – а тот состроил загадочный вид, как будто ничего не знал. Получается, Альдор уже всю представляет меня как свою невесту, и всё его нетерпеливое ожидание моего решения – только притворство. Ещё одно доказательство того, что я в его доме – пустое место, несмотря на то, что Маркуш пытается убедить меня в обратном. Впрочем, ничего удивительного.

Но спорить об этом с портным, конечно, не имело смысла. Его дело снять мерки и пошить платья, достойные встречи со многими аристократами и магами, которые наверняка придут на празднование в замок примара Тиридила – Топул де Аур.

– Зря вы считаете, что я ничего не смыслю в женской красоте, – притворно обиделся Маркуш. – У меня проблемы со спиной, а не с глазами.

Он присел на удобную высокую скамью у свободной от полок стены и с видимым удовольствием откинулся на спинку. Закинул ногу на ногу – и у меня перед глазами на миг потемнело от похорошеости его движений на то, как это мог бы сделать Альдор.

Мастер заглянул в соседнюю каморку и кликнул кого-то. Через мгновение в зал вышла невысокая молодая девушка, на вид – ровесница младшему де ла Фиеру. Хорошенькая и смущённая до алого румянца, что проступил на её щеках, как только она взглянула на, без сомнения, привлекательного юношу. Но тот лишь мазнул по ней взглядом и вновь обратил его ко мне, чему-то слегка улыбаясь.

– Мы вынуждены вас оставить, мессир, – портной явственно потянул меня в другую комнату. – Моя дочь Нина может принести вам чай или что пожелаете. Чтобы вы не скучали. Я постараюсь не задержать нэри Делериш слишком долго. Но вы сами понимаете, что дело наше не терпит суеты, чтобы после не было стыдно за результат.

– Благодарю, – отозвался Маркуш без особого рвения. – И я вас ничуть не тороплю.

Девушка застыла рядом с ним, видно, в ожидании распоряжений, но де ла Фиер не поторопился отдавать их. Мы с мессиром Чеботари и Андрой скрылись за дверцей – и все звуки привычно потонули в душноватой тишине. Ладно хоть Альдор снарядил с нами стражу, которая, стоило только выйти из повозки, заняла посты у дверей: снаружи и внутри. Мастера она ничем не смутила – видно, для того, кто часто принимает знатных заказчиков, такое грозное сопровождение привычно. Потому я оставляла Маркуша не только под присмотром внимательной девы, но и под более надёжным – воинов.

В комнате, куда отвёл меня и служанку портной, было тоже удивительно светло – но благодаря щедро расставленным вокруг свечам. У трёх зеркал, что стояли в центре небольшой каморки, располагался круглый постамент, на который мне и помог взойти мастер, не переставая восхищённо оглядывать меня и бормотать что-то себе под нос.

Откуда ни возьмись, засуетились рядом две помощницы, сами тонкие и вертлявые, словно пляшущие по ткани иглы. Они живо оттеснили Андру в сторону и с большим рвением присоединились к похвалам мессира Чеботари, обойдя меня по кругу, словно статую. От их внимания почему-то хотелось поёжиться, как будто меня растирали колючей щёткой, доставая до самого нутра. Удивительно неприятное ощущение, объяснения которому я никак не могла найти. Но женщины ненадолго пропали, а затем принесли ткани и тесьму, резные пуговицы и кружево – чтобы я могла выбрать.

– Мессир де ла Фиер, как я понимаю, не стеснил вас в средствах, нэри? – как бы между делом уточнил портной, явно испытывая надежду, что я с этим соглашусь.

Альдор и правда ничего не говорил мне о том, сколько нарядов я могу заказать и как много могу потратить. Но мне скорее виделся в этом очередной подвох. К тому же я не собиралась злоупотреблять его показной щедростью.

– Нет, он не ограничивал меня. Но, думаю, трёх платьев и полудюжины сорочек будет достаточно.

Мастер тихо вздохнул.

– Среди этих трёх платьев есть то, что вы наденете на помолвку? – он взглянул на меня исподлобья, наморщив лоб и продолжая перебирать в небольшом сундучке какие-то нужные ему мелочи. Словно лекарь – склянки со снадобьями.

Проклятье Закатной Матери! Альдор что, издевается? Он уже и про помолвку портному сказал? Даже я о ней ещё не знаю. Но насчёт платья мастер оказался прав. Для для помолвки нужно особенное: достаточно простое, чтобы подчеркивало невинность невесты, но в случае с высоким происхождением жениха – сшитое из хорошей ткани. На нём позволялась лёгкая отделка тесьмой или короткий шлейф – это всё, что я знала о «помолвочных» платьях из тех книг, которые читала ещё в пансионе.

Но сейчас моя голова грозила разорваться от необходимости принять срочное решение. Похоже, даже имея возможность заказать это платье втайне от меня, Альдор нарочно оставил выбор мне. И тут дотянулся: я даже явственно представила себе его насмешливый взгляд и положенную в таком случае особенную ухмылку.

Мессир Чеботари молчал выжидательно. Я покосилась на него украдкой и вздохнула:

– Нет, платье для помолвки заказывать я не стану.

И даже в висках застучало от понимания, что я сейчас пошла против распоряжения Альдора. И тут же хлынувшая по телу волна жара спала, когда разум впитал эту мысль. Но, если де ла Фиер и дальше будет считать, что всё может решать за меня, даже в таких мелочах, как платье, моя жизнь рядом с ним даже в роли его жены и вовсе будет невыносимой. Я не смогу сказать ему лишнего слова и останусь на том же месте слегка привилегированной прислуги. Отчего-то мне этого не хотелось. Не хотелось, чтобы он смотрел на меня свысока и дальше. Пусть мой небольшой бунт он едва заметит.

– Но как же, нэри? – мастер от ужаса расширил глаза. – Как же помолвка без платья? Это нарушение традиций!

Похоже, он уже успел выдумать себе невесть что.

– Не беспокойтесь. Я хочу устроить мессире де ла Фиере небольшой сюрприз, – мысль о маленькой, но полезной поделке уже начала зарождаться в голове. Вряд ли Альдору понравится, но для меня так будет, пожалуй, даже лучше. – Если вдруг я захочу заказать платье для помолвки, то сразу же обращусь к вам.

Я улыбнулась, стараясь состроить загадочный вид, и мастер Чеботари кивнул слегка разочарованно, а девушки захлопотали вокруг ещё усерднее.

Меня обмеряли, поворачивали и предлагали выбрать подходящие ткани. Я только и успевала переносить внимание с одного на другое, прислушиваться и отвечать на вопросы. Иногда передо мной появлялось привычное лицо Андры, которая тоже принялась помогать – весьма ловко и уместно. В пылу хлопот меня даже случайно уколола булавкой одна из помощниц мессира Чеботари, когда закрепляла отрез ткани, чтобы посмотреть, как цвет будет смотреться на моей коже. Я вскрикнула звонко – сама испугалась. Но больше всего переполошился, кажется, сам мастер:

– Рамона! С тобой сегодня что? Руки онемели? – он слегка успокоился, спустив пар, и тут же обратился ко мне со всем пылом сильно провинившегося человека: – Простите, нэри. Простите! Чем я могу загладить вину?

Но я только отмахнулась. Лёгкая боль быстро прошла, а поднявшееся настроение ничуть не испортилось от этого мелкого и не стоящего большого внимания происшествия. Первый

раз в жизни я почувствовала, как меня настолько умело взяли в оборот, что ничего и не успеваешь осознать. И вот уже отложены в сторону отрезки бархата – на праздничное платье – и льна. Белого – на дивные сорочки. Карминового и синего – для двух других платьев. Небольшой кучкой лежали на столике мотки тесьмы и кружев. Я настолько погрузилась в эту лёгкую, приятную суматоху, что даже не поняла, в какой миг руку с картой начало припекать.

Поначалу показалось, что это из-за вставшей в небольшой комнате духоты, но в другой миг эти ощущения стали острее. И когда я потёрла запястье – неосознанно – и поморщилась от рассыпавшейся по коже боли, тут же поняла, что с картой что-то не так. Жжение всё нарастало, пока не начало подниматься к локтю. Неизвестно, сколько я ещё смогла бы выдерживать эту оглушающую и ослепляющую боль, если бы не решила, что пора уходить. Пока никто и ничего не успел заподозрить.

– Благодарю, мессир Чеботари, – поторопилась распрощаться с мастером, высвобождаясь из цепких рук его помощниц.

Всё равно мы успели сделать всё, что нужно.

– Ваши платья будут готовы точно в срок, – выкрикнул он мне почти вслед, потому как я улёпётывала из каморки, кажется, слишком быстро – Андра едва за мной попевала.

Маркуш, который сидел всё на том же месте и развлекал милую дочку портного какой-то незамысловатой беседой, тут же встrepенулcя, упирая в меня вопросительный взгляд: я так толкнула дверь, что едва не ударила ею о стену.

– Нам пора, Маркуш, – бросила на ходу совершенно непочтительно.

И, покачнувшись в дверях, впечаталась плечом в косяк, когда в руке полыхнуло и вовсе невыносимым жжением. Заворачивая кисть в ткань собственной юбки, я кое-как добралась до повозки, уже почти ничего не видя через краснеющую пелену, что встала перед глазами. Кажется, я даже не смогла в какой-то миг удержать стон. Руку просто полосовало на тонкие ленты, страшно было посмотреть на неё и увидеть некое кровавое месиво. Потому что создавалось полное впечатление, что там оно и есть.

– Что случилось? – шёпот Маркуша прозвучал сбоку. Крепкая рука подхватила меня под локоть.

И хорошо, потому что я всерьёз опасалась упасть. Но наконец спасительный полумрак повозки укрыл меня ото всех любопытных взглядов, что так и впивались со всех сторон: работники портного, которые поспешили меня проводить, случайные прохожие, стражники...

Я откинулась на спинку сидения и прижалась боком к Маркушу, который сел слишком близко. И даже, кажется, обнял меня за талию – но сейчас было уже всё равно. Он просто удерживал меня на месте в тот миг, как всё вокруг качалось в раскалённом мареве боли. Я едва цеплялась ещё за собственное сознание, чтобы вовсе не опрокинуться в черноту.

– Что это? – прохладные пальцы юноши коснулись правой кисти.

Я всё же опустила тяжёлую голову, которая так и норовила запрокинуться куда-то вбок, с трудом поднесла руку ближе к глазам. На коже отчётливо проступали тонкие багровые полосы, словно что-то прожигало её.

– Это карта, – выдохнула я, стараясь сделать это как можно тише, совсем уж наваливаясь на плечо Маркуша.

Он крепче обнял меня – узнай о том Альдор, он просто добил бы меня, чтобы не мучилась – и устремил взгляд перед собой, словно крепко задумался. Чистый прохладный поток коснулся меня самым краем, растёкся в стороны, явственно исходя от Маркуша. Тот шевельнул губами, опустил веки всего на миг и накрыл мою кисть ладонью.

Кожу запекло ещё невыносимее – и я вскрикнула. Благо повозка ехала по безлюдному переулку и никто, кроме стражи и кучера, не услышал моего вопля, кроме до ужаса напуганной Андры, которая вжималась в угол повозки на противоположной её стороне.

А потом, в какой-то миг, всё пропало. Маркуш оперся на спинку сидения, глубоко и часто дыша, но вновь склонился ко мне.

– Из вас хотели забрать её, – как что-то само собой разумеющееся сообщил он, тычась мне в ухо сухими горячими губами.

Андра только уставилась на нас, не расслышав, кажется, что он мне сказал. Зато она, похоже, весьма удивилась тому, как тесно ко мне прижимается младший де ла Фиер. Вот будет разговор в замке! Да это казалось сейчас столь незначительным, что лишь мелькнуло тенью в мыслях и растворилось в новой волне уже ослабевшей боли.

Я вновь посмотрела на свою руку: словно тонкой паутиной, она была увита уродливыми пекущими линиями. Самые страшные мучения уже закончились, но что-то осталось – в самой глубине, отдаваясь в ладонь, пробегаясь тонкими раскалёнными лезвиями по пальцам. И можно быть уверенной, боль будет изводить меня ещё долго.

Маркуш тоже стремительно бледнел, но его лицо оставалось неподвижным, словно он всеми силами старался не пустить на него даже проблеск хоть какого-то ощущения изнутри. Его дыхание никак не выравнивалось, а так и лежащая на моей талии рука становилась всё холодней.

– Маркуш, – я окликнула мальчишку, боясь, что сейчас его вновь скрутит приступ, о которых мы уже начали забывать.

Он перевёл на меня почти бездумный взгляд – и внутри всё вздрогнуло от холодной пустоты в них, будто разумом он канул в какую-то совершенно неведомую мне глубину.

– Что случилось в той комнате? – спросил Маркуш чужим голосом, низким и каким-то утробным.

Казалось, он вдруг повзрослел на десяток лет: возле уголков его губ залегли едва заметные морщинки, а глаза будто бы слегка ввалились и потемнели ещё сильнее, скулы, ещё миг назад мягко отрисованные приглушённым светом, что проникал в повозку, стали резче.

– Кажется, ничего особенного, – я пожалала плечами и поморщилась от тут же стрельнувшей в руку боли. – С меня снимали мерки. Были помощницы мастера. Меня укололи булавкой – и всё. Кажется, ничего...

– Булавкой... – глухо повторил Маркуш. – Кто вас уколол?

– Помощница мессира Чеботари... Рамона.

Маркуш отлепился от меня и, опасно качнувшись в сторону, выглянул из повозки.

– Дарен! – окликнул одного из стражников, которые, тихо и встревоженно переговариваясь, следовали по обе стороны от нас.

К сожалению, от того, что случилось со мной, никто из них спасти не мог.

– Слушаю, мессир! – тут же отозвался мужчина.

– Возьмите ещё одного человека и вернитесь в лавку Чеботари. Заберите и привезите в Анделналт его работницу Рамону.

Маркуш вновь откинулся на спинку сидения, стёр тыльной стороной ладони выступивший на лбу пот.

– С вами всё хорошо? – я тут же позабыла обо всех своих неудобствах. О том, что рука всё ещё ощущается обваренной культей.

Он покивал – и прикрыл веки.

В полном молчании мы доехали до Анделналта. Я не стала в присутствии Андры расспрашивать его ни о чём: служанке вовсе не нужно знать того, что творится со мной или с ним. Потому поездка прошла весьма спокойно и даже в замке никто не всполошился. Я, как могла, прикрывая руку, добралась вместе с Маркушем до его покоев и, отослав служанку с велением молчать обо всём, что она видела, плотно закрыла дверь.

– С вами сделали привязку по крови, – сразу заговорил Маркуш, как будто чувствовал мой висящий в воздухе вопрос. – Усилили ту связь, что уже была раньше. И через неё попытались вытянуть карту. Скорей всего, вы умерли бы. Сегодня или завтра – если бы им это удалось.

Он присел в своё кресло и стиснул пальцами подлокотники так крепко, что, показалось, они просто треснут. Я обошла его и остановилась у окна, такого яркого, сияющего, как блик на острие иглы. Всё вдохновение от нынешней примерки схлынуло, осталась только саднящая пустота внутри, которая всегда бывает после того, как тело покидает сильная боль. Облегчение и пустота.

– Там, в Одиине, была женщина, – проговорила я, вдруг осознав, что так и не сказала младшему де ла Фиеру о ней вчера. – Она хотела вынуть из меня карту. Мне кажется, она тоже маг.

Я повернулась к Маркушу.

– Ещё одна женщина-маг? – он слабо усмехнулся, покосившись на меня. – Это беспокоило бы меня сильнее, если бы не было столь любопытно.

Поразительная беспечность! Даже после всего, что произошло в Сингуруле сегодня. Я осторожно коснулась пострадавшей руки – и каждая багровая борозда на ней отозвалась жжением. По спине прокатилась ледяная дрожь, а дыхание на миг застряло в горле.

– Я пойду сегодня к мессире Альдору, – проговорила я глухо, медленно и осторожно опуская ладонь на спинку стоящего напротив Маркуша кресла. – Как только он вернётся. И всё расскажу. Всё.

– Не стоит, – начал было тот уверенно. – Мы ещё можем...

– Не стоит?! – я подняла руку, демонстрируя отметины. Маркуш заметно содрогнулся, и по его лицу скользнула тень острого сожаления. – Мне всё равно, что он скажет и что сделает. Захочет меня прогнать или нет. Но скрывать это я больше не могу. Я боюсь. Не только за себя. Вы сегодня были рядом и могли пострадать!

– Пострадать?! Вы серьёзно? Это я вас оградил! – повысил вдруг голос Маркуш. – Иначе...

В меня ощутимо врезалась тугая волна силы – неизведанной и сокрушительной. Я отшатнулась, словно камнем, ударенная гневом в его взоре. Таким сильным, какой никогда не приходилось видеть. Он не был раскалён пламенем, как ярость Альдора, но хлестал не менее больно. Будто всё, что сегодня стряслось, на самом деле напугало его, а необходимость скрывать это лишь злила сильнее. Но мальчишка осёкся, будто не хотел сболтнуть лишнего. Он опустил голову, почти уронил на грудь, и тёмная чёлка закрыла его глаза.

– Тогда и вовсе нельзя молчать дольше, – покачала я головой. – Я не хочу подставлять вас под удар. Альдор мне не простит. Зря я вам сказала.

Меня ощутимо трясло ознобом. Хотелось просто завалиться в постель и никуда не двигаться больше. Но я позвала слугу и велела приготовить для Маркуша ванну. Сходила к себе и попросила Андру принести мазь от ожогов, хоть и знала, что она не поможет. Когда вернулась в покои младшего де ла Фиера, немного придя в себя, умывшись и поразмыслив надо всем, что случилось, он тоже уже успокоился. Хоть и был столь же бледен. Ему, кажется, не стало лучше, но он ни в чём не желал сознаваться, а я не хотела расспрашивать.

Стражники, конечно, обо всём доложили Рэзвану. Мажордом сразу пришёл справиться о том, что стряслось, и вид у него был весьма разгневанный.

– Просто небольшой приступ, – сухо ответил юноша. – Уже всё прошло.

– Какую женщину должны были привезти стражники? – не успокоился мажордом. – Они сказали, что, когда вернулись в лавку, её там уже не было.

– Это работница мастера Чеботари. Думаю, она хотела причинить мне вред. По чьему-то приказу, – пришлось ответить настолько размыто, насколько это было вообще возможно. – Мы хотели выяснить хоть что-то.

– Хватит темнить, – рыкнул Рэзван, проходя ещё чуть дальше в комнату. – Вы за дурачка меня держите?

И мне пришлось спрятать в складках юбки перевязанную кисть, чтобы он не задавал вопросов хотя бы о ней.

– Сейчас всё хорошо, – попыталась я унять его гнев хоть немного. – Обо всём, что случилось, я сегодня расскажу мессире де ла Фиеру. А уж он, конечно же, не оставит вас в неведении. Просто сейчас все подробности вряд ли окажутся для вас полезны. А необходимости тревожиться нет.

Рэзван, кажется, не слишком поверил в мою о нём заботу, но допытываться не стал: фамилия хозяев замка оказывала на него порой едва не волшебное воздействие. Словно гранитный столп, на который можно опереться.

– Вы завтра сможете заниматься с мессиром Маноле? – только и уточнил он напоследок у Маркуша. – Или отправить ему посыльного? Предупредить, чтобы не приезжал?

– Я буду заниматься, – кивнул тот.

Правда, я сомневалась, что после всего случившегося завтра он будет в настроении и силах кружить по залу с мечом. Но мажордом ушёл, весьма озадаченный и подозрительный: значит, как только Альдор приедет, то узнает обо всём тут же. Это и хорошо.

Мы с младшим де ла Фиером просто сидели в одной комнате до самого вечера. Маркуш – за книгами. Я – за шитьём, которому оставшаяся ещё в руке боль почти не мешала. Но в какой-то миг моё терпение закончилось. Безмолвное неодобрение мальчишкой решения всё рассказать Альдору словно свинцовыми пластинами лежало на плечах. Маркуш ничего не говорил, но его желание изменить моё мнение я ощущала так явственно, как если бы он кричал на меня и сыпал упрёками. Словно я его невольно чем-то уязвила.

– Дождусь мессира Альдора в его кабинете. Он должен скоро вернуться, – я резко встала и пошла к двери, когда выносить это напряжение стало невозможно. – Наверное, мы сегодня больше не увидимся. Доброй ночи.

Маркуш не стал меня останавливать, не стал настаивать на помощи – промолчал, будто и не заметил моего ухода. Он, видно, хотел меня проучить. А я просто хотела оставить это всё себе. Весь гнев Альдора, который может на меня обрушиться. И лучше Маркушу не касаться этого: ему и так сегодня досталось.

Ноги еле несли меня. Страшная слабость сотрясала тело, и я словно плыла в мутном мареве, только и цепляясь, что за бьющуюся в руке боль. Стражники на подходе к кабинету Альдора не стали меня задерживать: я только сказала, что подожду его там, и попросила распорядка слугу передать просьбу встретиться хозяину, как только он вернётся.

Неспешно вошла в сдержанно освещённый кабинет Альдора: уже знакомый, в нём приходилось бывать не раз – но и в то же время немного другой. Без хозяина. Без того, кто наполнял его неутраченным пламенем и светом. И собой – от стены до стены, целиком – как и каждого, кто входил в него. Сейчас здесь было спокойно и сумрачно. Слегка прохладно – что удивительно после целого дня нестерпимой жары. Видно, стену нагревать не давали высокие вязы, что росли вдоль неё как раз по окнам. Они и теперь слегка шелестели на ветру, касаясь ветками витражей, постукивая и царапая их. И в тишине кабинета эти звуки казались слегка жутковатыми.

Я вздохнула, закончив осматриваться, и прошла дальше, осторожно ступая по полу, словно в нём были скрыты ловушки: говорят, в старых замках Чайдеаргинда на подходе к сокровищницам ещё сохранились подобные. Сдвинешь одну из плит – и тебе отсечёт голову топором. Или всего утычет стрелами. Так же я чувствовала себя в деловом обиталище Альдора. Здесь пахло бумагой и чернилами. Тонким дымком свечей и разогретым деревом. А ещё хозяином – конечно же. Особый запах старшего де ла Фиера я, кажется, уже могла отличить

от других. Он был едва уловимым, но от него сразу словно бы тонкой иглой начинало колоть в груди.

Я подошла к тщательно вычищенному камину, на порталах которого, кажется, не было ни крупинки сажи: до того усердно его убрали. Присела в удивительно удобное кресло: то самое где сидел однажды сам Альдор во время разговора с Имре Фаркашем. В тот самый день, когда я сделала шаг, навсегда изменивший мою жизнь – вернулась в Анделналт. И теперь не могла представить, как поступила бы по-другому. Как жила бы сейчас – пусть и удалось бы скрыться от преследователей – без Маркуша, строгого Рэзвана. И без Альдора – как ни странно было это осознавать.

И сейчас я готова была сделать ещё один шаг, который вновь может развернуть всё в противоположную сторону. И, возможно, даже лишит меня всего, что я уже привыкла считать необходимым.

Кресло как будто хранило тепло Альдора. Я опустила перевязанную руку на подлокотник и посмотрела на неё, стараясь дышать ровно и глубоко, чтобы унять нарастающее волнение. Неизвестно, когда вернётся де ла Фиер. Сказал, что поздно: и куда он направился в Сингуроле, мне не дано знать. Не позволено слишком сильно касаться его жизни: и вряд ли даже его предложение способно что-то изменить. Выйди я за него замуж – и мы останемся такими же отстранёнными друг от друга. Наверное, это хорошо.

Кожу под повязкой невыносимо пекло. Я сжимала кулак, чувствуя натяжение ткани, раздражение, что пронизывало кисть до самой глубины, до костей. Кто знает, удалось ли сегодня кому-то вынуть из меня карту? Проступившие следы выглядели хуже не придумаешь. И потому я попыталась сосредоточиться на внутренних ощущениях, чтобы понять, есть ли ещё во мне что-то чужеродное? Есть ли вообще хоть что-то – потому как я давно уже не ощущала себя настолько опустошённой.

Голова будто сама по себе откинулась на удобную спинку кресла. Я прикрыла глаза, всё сжимая и разжимая пальцы на онемевшей и в то же время слишком чувствительной руке. Каждое движение их отдавалось болью до самого локтя, а то и простреливало до плеча. И показалось в какой-то миг, что я уснула или просто задремала. Когда перестают слушаться веки, сколько их ни поднимай. Когда резко расслабляются мышцы, заставляя вздрагивать от ощущения падения. А между этим бесконечные мгновения песочной мути, в которой ничего не происходит, только плывёт всё куда-то без конца и края.

И в одно из мгновений этой зыбкой неизвестности я снова оказалась посреди обширной долины с резкой каймой синеватых скал на востоке. Их словно бы обломанные верхушки неизменно хранили снежные шапки, которые стекали дорожками по желобкам каменных морщин.

И отовсюду в меня была сила. Всеобъемлющая, непрерывная, как водопад, а я словно бы стояла прямо под ним, но не страшилась того, что плещет вокруг, а наполнялась им, излечивая застарелые рубцы на душе. И становилась всё больше и больше, неизвестно как вмещающая в себя энергию со всей округи. Она ещё струилась горящими плоскими лентами над травой и между деревьями – уплывала в сторону гор, которые были и далеко, и одновременно так близко, что я видела ходы рудников в их боках. И тропки, пробитые на их плечах сотни лет назад, по которым до сих пор водили невольников или возили руду.

Но свет солнца начал меркнуть, сменяясь понемногу тем самым, состоящим как будто из мелкой пыли, сумраком. Я попыталась потянуться в сторону тёплого цветного мира, который обещал дать ответы на все вопросы. Громкий хлопок – и будто брызги осколков стекла по лицу. Раскалённые прутья стального взгляда впились в меня по всему телу, с ног до головы. Тяжело было дышать, невозможно было даже приоткрыть веки.

Меня взяли за плечи и встряхнули весьма бесцеремонно. Я не хотела ничего и никого рядом, полностью поглощённая приливом страшной пустоты, что грозила вывернуть меня наизнанку. Но вокруг было тихо, не пробивался ни единый звук сквозь толстую корку неизве-

данного, что окружило меня со всех сторон. Только виднелось впереди светлое пятно рубашки, а на его фоне – сильная загорелая шея. Я поморгала, приглядываясь к тому, кто стоял передо мной, не узнавая поначалу, но находя всё новые знакомые черты. Твёрдый подбородок в жёсткой поросли тёмной щетины, трепещущие то ли в гнев, то ли в беспокойстве крылья выразительного породистого носа. И глаза – как две спирали из раскалённой проволоки. А после – снова губы, которые шевелились так близко. Горячее дыхание окутывало лицо. И отчего-то так невыносимо хотелось почувствовать его в своём горле, как будто только оно могло заполнить очередную дыру.

– Нэри! – пробило глухо и незначительно сквозь толщу вековой тишины. – Вы слышите?

Я замотала головой, вновь закрывая глаза, ощущая, что пустота всё так же распирает изнутри. Что я слишком большая для этого маленького кресла. Для этого тесного кабинета: снять бы крышу и впустить побольше воздуха сюда, чтобы хватило места огромной, будто чрезмерно разросшейся, потемневшей душе. Я чуть прогнула спину, хватаясь за руки мужчины, что упирались в подлокотники: такие горячие, напряжённые – ладони его вдруг легли мне на талию и слегка скользнули вверх.

– Что с вами? – он склонился ко мне ближе – и я, не в силах утерпеть, лишь качнулась вперёд, преодолевая оставшееся между нашими губами расстояние.

Едва соприкоснулась – может быть, даже почудилось – и отклонилась назад, очнувшись от этого тяжкого и сладостного наваждения. Вздрогнула, ощущая, как нагреваются щёки и шея от прилившего к сердцу стыда: великая Рассветная Мать, что я учудила? Я почти поцеловала Альдора!

Как ни в чём не бывало, он выпрямился и навис надо мной, сложив руки на груди, а в его глазах застыл насмешливый упрёк. И только через несколько тягучих мгновений я пришла в себя окончательно. Теперь хоть немного сохранить бы невозмутимость. Да куда там: меня залило жаром, как раскалённой смолой.

– Задремали? – улыбнулся де ла Фиер сдержанно. – У меня очень удобное кресло. Я всегда знал.

И вид его сейчас ничем не выдавал того, что случилось несколько мгновений назад.

– Не стану спорить, – я усмехнулась в ответ, разглядывая его как в первый раз. Словно что-то изменилось во мне за этот странный и напряжённый день. Или изменилось в Альдоре – и теперь я пыталась это угадать.

Выглядел он странно умиротворённым, чуть усталым, будто Рэзван ещё не успел до него добраться и передать все свои тревоги, связанные с нашей с Маркушем нынешней загадочностью. И тут де ла Фиер опустил взгляд на мою перевязанную широкой чистой тряпицей руку. Нахмурился, отчего его лицо мгновенно растеряло все крупницы приветливости, что светились на нём ещё мгновение назад. Которые раньше он не преминул продемонстрировать перед слугами и сторонними людьми – когда назвал меня своей невестой, не дождавшись моего ответа. Это было неприятно и в то же время невероятно томительно, будто я варилась на медленном огне.

– Что это? – Альдор указал взглядом на мою руку. – Что с вами опять случилось, пока меня не было? Вы так утомили мессира Чеботари, что он не выдержал и ткнул вас ножницами или булавкой?

Невольно он почти что угадал. Но я не поторопилась ответить на очередную колкость, наблюдая за тем, как де ла Фиер разгорается жарким и опасным нетерпением. Удивительное дело, только сейчас заметила, как в такие моменты меняется его лицо, начиная излучать опасность, но и становясь при этом ещё притягательнее. Его черты не искажались, а словно твердели, резче очерчивалась каждая впадинка, каждый изгиб. Так и не сводя с него взгляда, я

размотала повязку и вновь опустила руку на подлокотник. Альдор наклонился, разглядывая её внимательнее и хмуря брови.

– Надеюсь, вы мне расскажете, откуда на вас такие любопытные узоры? – он поднял на меня взгляд исподлобья. – Похоже на ожоги.

– Это и есть ожоги. Наверное, – я пожалала плечами. – Не знаю, как это объяснить.

Сейчас мне стало отчасти спокойнее: карта всё ещё во мне. Но очередное видение, которое вновь окончилось гибелью Колодца, только баламутило душу, заставляя задумываться надо всем, что не подвластно даже Альдору. Не подвластно никому из магов, иначе они уже придумали бы, как восстановить силы всех погасших источников.

– Может, вы всё же потрудитесь?.. – в голосе Альдора прорезались первые угрожающие нотки, которые в любой миг могли превратиться в настоящую бурю.

Вдоль стены за его спиной становилось светлее от вспыхивающих один за другим светильников. Яркая кайма очертила силуэт Альдора, его лицо потемнело, и глаза остались на нём шаящими где-то в глубине угольками.

– Хватит разговаривать со мной в таком тоне, мессир, – отчего-то слишком резко огрызнулась я. – Мне просто не хочется ничего вам говорить, потому что я знаю, что натолкнусь на ваше непонимание, на ваше осуждение. Или угрозы...

Альдор вздохнул, заметно смягчаясь. Прикрыл глаза на миг, будто старался внутренне себя успокоить. Но пламя светильников осталось ровным и сильным – значит, его смирение было только внешним.

Он вздохнул и вдруг присел передо мной на корточки.

– Просто я никогда ещё не встречал девушку, которая хранила бы в себе столько неизведанного для меня. И это злит, – он усмехнулся и вновь посмотрел на мою исчерченную красноватыми линиями кисть. – И мне кажется, что Маркуш знает о вас гораздо больше меня.

– Возможно, – я улынулась одним уголком рта. – А сейчас просто прошу выслушать и не убивать меня сразу.

Альдор вскинул брови.

– Я постараюсь. Но не могу ничего обещать. Всё будет зависеть от того, что вы скажете.

Я сложила руки на коленях, пытаюсь собраться с мыслями. С Альдором не получалось разговаривать так просто, как с Маркушем, он одним только своим видом заставлял подбирать слово за словом, размышляя, как бы не выдать то, что мгновенно его разозлит. Но он ждал – я почти слышала, как внутренне он рычит от нетерпения. Наверное, молчание затянулось – хоть показалось, что я всего-то и успела, что вдохнуть и выдохнуть пару раз – и на моё плечо вдруг легла тяжёлая ладонь, медленно скользнула вверх по шее, и большой палец коснулся подбородка. Я встрепенулась, вновь окунаясь во всплеск душного смущения – рука тут же пропала.

– Ну вот. Вы, оказывается, живы... – словно иглой в бок, уколол меня Альдор.

Проклятье, да как рядом с ним вообще можно находиться спокойно?

– Это следы от карты Колодцев, – тут же выдала я. – Она находится во мне. Вернее, впиталась в руку, когда...

Альдор сжал зубы, нахмурившись, и слова все как будто пропали в голове.

– Так за ней гоняется Венцель? – похоже, он избавил меня от лвиной доли пояснений.

– Да.

Де ла Фиер покивал каким-то своим мыслям.

– И вы притащили её сюда...

– Я не хотела тут задерживаться. Правда. Я хотела сразу уехать, но эта гроза, а потом дозор на дорогах... А потом Маркуш, – я выдохнула, вдруг лишившись всех сил. – Простите меня. Что я подвела вас под гнев его высочества. И тех, кому нужна эта карта.

– То есть вы не знаете? – Альдор встал – будто выстроил между нами новую стену. – Не знаете, кто хочет её забрать, кроме принца?

Я всем телом ощущала его напряжение и то, как он удерживается от того, чтобы выплеснуть на меня всю силу своего гнева.

– Я оказалась в этом замешана почти случайно. Из-за подруги.

– Доната Флоари? – Альдор сделал ещё шаг назад и ещё, отдаляясь от меня, увеличивая расстояние, словно издали ему что-то будет лучше видно. – А я-то удивился, отчего её так спешно увёз в своё имение Натан Миклош. И шептались о ней много, что как будто она пыталась что-то у него украсть. Стало быть, украла.

Альдор сел в кресло напротив, откинулся на спинку и взгляд его стал настолько снисходительно-покровительственным, будто он размышлял отрубить мне голову прямо сейчас или подождать немного.

– Я не хочу сказать, что не виновата ни в чём. Я готова была согласиться на то, чтобы вынести карту, но Доната вынудила меня согласиться быстрее.

– Я уже заметил, что вы долго принимаете решения, – Альдор закатил глаза, качая головой. – И что же, в Одиине вы должны были передать карту кому-то?

– Я думала...

– Кажется, вы совсем не думали! – де ла Фиер вновь начал закипать, всё повышая и повышая голос. – Вы захотели стать свободной и потому решили, что маленькая авантюра, крохотное преступление помогут вам избежать участи аманты? Да как бы не так! Это совсем не маленькая авантюра. Только подумайте, кому в руки может попасть эта карта! Достаточно вспомнить, каким образом из вас её пытались вынуть. Да вы иссохли бы за сутки до состояния скелета, если бы это случилось! – он смолк на мгновение и продолжил чуть спокойнее: – Каждый раз, как я знакомлюсь с вашей породой – породой амант – поражаюсь всё больше. Для вас есть хоть какие-то нормы дозволенного?

Он выдохнул жарко и протяжно, смыкая перед собой пальцы рук, будто ещё пытался найти внутреннее равновесие. Но его желваки раздражённо вздрагивали, а ноздри, казалось, в любой миг исторгнут пар.

– Мне казалось, всё закончится быстро. Что я отдам карту и уеду далеко, – я опустила лицо в ладони. – А теперь меня преследует та женщина. Она, кажется, тоже Собиратель. Или какой-то другой маг, я не знаю... Она пыталась вытянуть из меня карту.

– Скажите, что вы почувствовали тогда, в библиотеке? – де ла Фиер вдруг заговорил совсем о другом. – Когда познакомились с Маркушем.

Я торопливо стёрла рукавом вдруг выступившие от ещё не утихшей боли и досады слёзы и посмотрела на него. Он сидел неподвижно, но всё равно становилось страшно от того, каким тугим огнём были наполнены его глаза.

– Я почувствовала поток. И свет. Как будто он пронзает меня, – воспоминания уже припустились, и их приходилось вынимать крупица за крупицей. – Но это было очень короткое ощущение. Потом всё прошло.

Альдор прикрыл глаза и чуть запрокинул голову, над чем-то размышляя. Пальцами он сжал подлокотники в виде сложенных крыльев, но отпустил и постучал по ним подушечками, на что-то решившись.

– Теперь я вряд ли буду выслушивать ваше решение о том, становиться ли моей женой, нэри, – заговорил он вновь гулко, низко, будто из глубины колодца. Словно внутреннее пламя разогревало его горло и изменяло голос.

– Вы передумали? – не знаю, чего я испытала больше в этот миг, облегчения или разочарования.

Давно надо было рассказать ему: в пепел всё равно не сжёг. Но он не тратил бы время на размышления насчёт меня и ожидание. Уже, верно, нашёл бы себе другую невесту. Я мысленно

ворчала на саму себя, едва только избегая того, чтобы пуститься в совсем уж уничижительные выражения.

– Теперь я полностью уверен, что моей женой должны стать именно вы, – тут же разрушил Альдор все мои невольные чаяния.

Я, кажется, совсем перестала его понимать. Но он смотрел на меня прямо и спокойно. Даже строго, как будто хотел воспитать нерадивого ребёнка, а потому отчитывал его за оплошности.

– Но почему? – я развела руками, буквально разрываясь от попыток угадать ход его мыслей.

– Не обольщайтесь, – холодно бросил де ла Фиер и плавно поднялся. – Это никак не связано с вашей исключительной привлекательностью, которую аманты любят себе приписывать. И уж никак не связано с вашим феноменально покладистым нравом. Потому что такой занозы в моей жизни ещё никогда не было. Теперь это всего лишь мера предосторожности.

Он снова присел – уже на столик, что стоял по правую руку от меня. Не спрашивая разрешения, молча взял мою пострадавшую руку в свою и провёл большим пальцем по отметинам на коже. Они отозвались острой пекущей болью. Я стиснула зубы, чтобы не издать ни звука: не хотелось его жалости. Да и чего меня жалеть? Сама виновата. Надо было сразу гнать Донату из комнаты, как только она заикнулась о сомнительном одолжении. Сейчас я, возможно, была бы в руках Мариана Шербана – и, может, это было бы не так плохо, как всё, что уже случилось со мной и ещё может случиться.

– Что вы делаете? – почти прошептала я, чувствуя, как руна вновь предательски реагирует на мягкие поглаживания Альдором моего запястья.

Она пульсировала требовательно, вонзая приятно тонкие ростки куда-то в основание шеи. Я закусила губу, когда увидела, как моя рука покрылась гусиной кожей. Альдор, видно, тоже это заметил и потому поднял взгляд – изучающий и, показалось, слегка хитроватый.

– Я умею лечить ожоги.

– Но вы не лекарь, – слабо прошелестела я.

– Я огненный маг. Огонь подчиняется мне во многих проявлениях. И в следах, что остаются от него на коже.

Он вдруг склонился к моему запястью и что-то зашептал неразборчиво. Его дыхание, удивительно горячее, сначала заставило отметины полыхнуть жаром, а после успокоило боль. Я вжалась спиной в кресло, чувствуя, как закручивается тугая спираль томления где-то под рёбрами и медленно опускается, заставляя бёдра наливаться теплом. Да он же просто за руку меня держит! Я едва не застонала, когда он надавил на тыльную сторону ладони чуть сильнее. Вдоль отметин потекла приятная прохлада. И эта разница ощущений с горящей между лопаток руной просто на части меня разрывала.

– Всё, – уронил Альдор тихо, отпуская меня.

Я взглянула на руку – на ней остались только едва заметные белёсые полосы. Невероятно. Сколько ещё раз этот мужчина поразит меня: приятно или неприятно? Но сейчас он спас меня от страшных мучений. А теперь смотрел, выпрямившись, сверху вниз, будто ждал хоть одного слова от меня.

– Спасибо, – я улыбнулась осторожно, стараясь понять, о чём он сейчас думает.

– Считайте это одолжением. Только ради того, чтобы никто лишний не понял по этим жутковатым узорам, что внутри вас карта.

Конечно, есть те, кто и по таким отметинам сразу распознает, что я скрываю. А это, видно, не выгодно никому: ни принцу, ни Альдору, ни даже тем, кто эту карту хотел заполучить.

– Сомневаюсь, что сейчас вам это интересно, – всё же посчитала я нужным сказать. – Но... я хотела согласиться на ваше предложение. Не потому что мне нужна защита и что я боюсь людей принца или тех, кто меня преследует. Просто ради Маркуша.

– Тех, кто вас преследует, нам всё же придётся искать, – бесстрастно ответил Альдор. – Иначе вы ещё навлечёте беду на Маркуша. К тому же карту нужно извлечь и уничтожить. А ваши нынешние мотивы мне интересны так же, как прыщавый сверстник – провинциальной красотке. То есть никак.

И даже не верилось теперь в его недавнее тепло и дружелюбность, которые он, кажется, наконец-то начал излучать. Я всё испортила снова – и неизвестно теперь, сможет ли когда-то он относиться ко мне хоть вполнину так, как относился ещё утром.

– А уничтожить её прямо во мне никак нельзя? – я взглянула на Альдора – и вновь оцарапалась о его лёд.

– Разве что только с вами вместе, – он пожал плечами с таким видом, будто подобная возможность казалась ему не такой уж неприемлемой. – Вы теперь едины. Связаны с Колодцами. И только ваше личное заклинание может проявить карту в обычном виде. Есть и более агрессивные, но они тоже убьют вас. Как то, которым пытались извлечь карту сегодня.

– Да, Маркуш уже говорил мне... – я потупилась, бездумно водя пальцем по запястью. Как будто хотела вновь ощутить эти следы или уловить хоть отголоски прикосновений Альдора. – Что оно завязано на крови.

– Полагаю, в моей жизни было недостаточно проблем, чтобы в ней появились ещё и вы, – Альдор подошёл к двери и приоткрыл её, словно хотел пустить в душно прогретый кабинет порыв сквозняка. – Теперь идите к себе. Отдыхайте. А я поговорю с Маркушем. Возможно, мы сумеем придумать что-то, что сможет защитить вас хотя бы временно.

Я встала с кресла, неизвестно откуда зачерпнув сил для этого простого движения. Проскочила мимо Альдора, но он на миг задержал меня, обхватив за талию и впечатав боком в себя.

– И впредь не начинайте важные разговоры со мной с попытки поцелуя, – намеренно близко склоняясь ко мне, проговорил он почти шёпотом. – Либо доводите дело до конца.

– Я видела, как гаснет Колодец, – я упёрлась локтем куда-то ему под рёбра. – И была слегка не в себе. Но я приму к сведению ваш совет.

Опустила голову ниже и, яростно дёрнувшись из его хватки, быстро вышла из кабинета.

Глава 3

Альдор почти не удивился, когда Йоланта рассказала о том, что носит в себе карту Колодцев. Повсюду давно уже ходили слухи, что у Натана Миклоша, сильного Собирателя, приближенного к принцу, не так давно умыкнули некую ценность. И вся эта шумиха вокруг Йоланты тоже наводила на большие подозрения. Но вот она сказала – и внутри не вспыхнуло такого гнева, какой можно было бы ожидать.

Да, он разозлился из-за её скрытности. Да, отпускать её далеко от себя стало ещё опаснее: она слишком тесно соприкасалась с Маркушем – а значит, могла и его выдать, если всё же попадёт в руки Венцеля или Мариана Шербана. А это почти неизбежная его потеря. Он не будет больше принадлежать себе – его превратят в слугу короны, вынужденного плясать под дудку монарших особ и советников. Подобное нельзя допускать. Маркуш просто не выдержит этого долго.

А гневиться на девчонку просто не было смысла. Она и так напугана, и из-за страха так долго скрывала такой важный нюанс своего побега. Неприятный, но не смертельный. Одно хорошо: Венцелю не выгодно, чтобы кто-то узнал о пропаже карты. Потому как это очередной повод молодому королю Вантулуи Эгону Пятому нащупать слабое место в защите Чайдеаргинда. Хотя никто не говорил, что тот ещё не знает. Потому что кража карты была угодна больше всего ему или кому-то из приближённых. А значит, ниточки, что тянутся из всего этого клубка, скорей всего, ведут в Вантулуи. Но теряются где-то на пути туда, а ведь именно та женщина-маг, которая сейчас охотится за Йолантой, опаснее всех. Она может убить её, попытавшись вынуть карту. Или убить, когда вынет, если та не умрёт, не высохнет, как ручей, когда насильное заклинание будет вытягивать из неё треклятый артефакт.

– И давно ты знал? – Альдор вошёл, почти ворвался, в покои Маркуша, догадываясь, что он ещё не спит.

Не после того, что случилось с его разлюбленной Йолантой. Или Йоли, как младший уже начал её называть. Стоило только подумать – и вот тогда Альдор злился по-настоящему. Как будто Маркуш не понимал, что из его влюблённости не выйдет ничего хорошего.

Сейчас же он с вполне спокойным видом сидел за столом у окна и пил что-то горячее, от чего над кружкой поднимался ароматный пар. Брата заметно потряхивало. Видно, сказываются последствия тех усилий, что понадобились ему, чтобы отгородить Йоланту от чужого воздействия.

Маркуш вздохнул и отставил питьё в сторону. Повернулся медленно и откинулся на спинку кресла – слишком осторожно. Значит, ему сейчас плохо и спина, скорей всего, разламывается от боли.

– О чём знал? – спросил он чуть хрипло: голос тоже выдал его, разрушив мнимую невозмутимость.

– Не прикидывайся дурачком. В твоём случае это бесполезно, – Альдор прошёл дальше и сел напротив него на широкую скамью под окном. – Давно ты знал, что Йоланта носит карту Колодцев?

– Пару дней, – беспечно уронил Маркуш.

– И долго собирался молчать?

– Я хотел разобраться, – чуть повысил голос младший. – Хотел помочь ей избавиться от неё. Я уже вышел на след разгадки.

– Ты – дознаватель? – Альдор чуть наклонился к нему, оперевшись локтями на стол. Маркуш хмуро помотал головой. – Так какого ты пытаешься строить его из себя? Ещё немного и ты начал бы подбирать заклинания? Или попытался бы выдавить карту из Йоланты своими силами, чтобы она разлетелась на мелкие куски? Маркуш!

Альдор грянул кулаком по гладкому дереву и не почувствовал боли, словно всё тело слегка онемело, стоило только представить, что младший из собственного рвения и любопытства мог бы по неосторожности сотворить с Йолантой. И, судя по тому, как тот упрямо вскинул подбородок и прищурил тёмные глаза, Альдор много что угадал из его намерений.

– Я не причинил бы ей вреда. Я не мог бы! – возмутился он.

– Никто и не говорит, что ты сделал бы это намеренно. Но мне иногда кажется, что ты взял от сумасбродного деда гораздо больше вредного, чем полезного. Он тоже любил... эксперименты.

– Значит, ты унаследовал всё от отца-воина, а я от деда? Странноватого алхимика? – в голосе Маркуша проскользнули опасные интонации.

– Не всё. Ты порой очень похож на отца, – Альдор помолчал медленно сжимая и разжимая пальцы кисти, опущенной на колено. – Но только Йоланта – не лягушка для препарации.

– Я рад, что ты начал её ценить, – мальчишка фыркнул так, что захотелось немедленно отвесить ему подзатыльник. – Пусть для этого тебе и пришлось наступить себе на горло. Признать, что она не насекомое и не лягушка, которую можно раздавить и не заметить.

– Помолчи лучше! – не удалось сдержать мгновенно пыхнувшего в груди гнева. – Я собираюсь взять её в жёны. Ради тебя. Не для того, чтобы тебе было веселей. А чтобы ты не попал к тем людям, которые не будут умиляться твоему безусловно выдающемуся остроумию. Не будут носиться с тобой и обеспечивать все условия, чтобы ты ощущал как можно меньше неудобств.

– Я бы скорее подумал, что Юдит просто надоела тебе в постели, – продолжил прыскать ядом Маркуш. – И ты захотел чего-то новенького.

Когда его мучила боль так, что даже камни в поясе не помогали, он становился совершенно невыносимым.

– Я не собираюсь делить с нэри Делериш постель, если ты так бездарно намекаешь мне именно на это, – Альдор встал. – Но я намерен устроить небольшой приём в честь нашей с ней помолвки. Только для знати Сингурула и окрестностей. Будет много народа. Я приглашу бродячих артистов.

Маркуш заметно вздрогнул, но взгляда не поднял.

– Ты решил возродить отцовскую традицию? – он вновь схватился за кружку. – Очень неожиданно.

– Может быть, – Альдор обошёл стол, собираясь уходить. – Женидьба – отчего же не повод? А для тебя тоже найдётся задачка как раз по нраву.

Маркуш даже сбросил на миг показную обиду – заинтересованно приподнял брови.

– Страшно подумать...

– Ничего страшного, – Альдор пожал плечами. – Тебе придётся найти способ, как защитить Йоланту от нападения в этот раз. Такую защиту, которая будет с ней, даже когда тебя нет рядом. Думаю, это в твоих силах. Я почти уверен, что тот, кто пытался вытянуть из неё карту, попытается найти способ попасть в Анделналт. И я собираюсь дать ему эту возможность.

– Думаешь, так просто будет поймать того, кто, кажется, умеет хорошо скрываться?

– Не думаю. Но попытаться стоит. И у нас появится время, чтобы отыскать способ освободить Йоланту от карты.

Маркуш заметно приободрился. Всё же, что ни говори, а он любил чувствовать себя полезным, и Альдор старался предоставлять ему такую возможность как можно чаще. Тем более это будет полезно для всех. А Маркушу тоже нужен выход энергии, коль скоро случилось так, что оба они переполнены ею. Таков уж замок Анделналт – так случилось однажды, и теперь с этим ничего не поделаешь.

Оставив брата размышлять над решением хитроумной задачи, Альдор направился к двери, собираясь немедленно лечь спать. Сегодняшний день, как и многие другие, оказался не из лёгких. Благо Рэзван уже договорился о том, что та самая труппа, которая все последние

дни выступала на подмостках Сингурула, ещё не уехала и готова показать «свое самое лучшее представление» в Анделналте. За приличную плату, разумеется. Их ужимки и сомнительные пьески не слишком интересовали Альдора. А вот один из актёров – очень. И с ним он собирался поговорить со всей задушевностью, на какую был способен.

Но хотя бы этой ночью он надеялся отдохнуть: не думать ни о Маркуше, ни о Йоланте, которая теперь затаилась в своей комнате и вряд ли покажет оттуда нос даже утром. Она ещё не обросла крепкой коркой жизненного опыта, чтобы стойко встречать каждое испытание, что щедро выпадали на её долю. Да и откуда бы ему взяться, этому опыту, у девицы, которая половину жизни провела в стенах пансиона Рассветной Матери? Потому можно было догадаться, что сейчас творится в её душе после непростого разговора.

Альдор не хотел думать о помолвке, на которую внутренне уговаривал сам себя так долго. Ведь от аманты слишком много проблем. Такие способны отравить жизнь даже магу.

Он запер дверь в покои, чтобы даже самый шустрый слуга не мог попасть внутрь слишком просто. Остановился у постели, распуская ворот рубашки и взглянул на запертый ларец, что стоял на низком столике с резными гнутыми ножками рядом. Нет, глупости – попытался отогнать вспыхнувшее вдруг желание заглянуть в него.

Потом.

Он даже отошёл, стягивая с себя одежду, но мыслями всё возвращался к ларцу, куда положил сегодня, как только вернулся из Сингурула, очень ценную покупку. Выбирал, признать, долго. Почти свёл с ума мессира Мокану, одного из самых богатых торговцев города и давнего знакомого семьи, который всегда отличался огромным терпением. И сам не знал, отчего так придиричливо цеплялся, ко всему, что казалось ему несовершенством.

Альдор только и успел поймать себя на том, что уже руку протянул – открыть ларец – отёрнул и отвернулся вновь. Прохладная вода в умывальнике чуть остудила голову. Сегодня было жарко – хоть без исподнего спи. А когда ещё и внутренний жар не даёт покоя, и вовсе порой нельзя уснуть полночи.

Но сегодня огонь, на удивление, не тревожил тела. Альдор уснул быстро, но скоро приятная темнота сна отчего-то начала рассеиваться, а тело понемногу налилось жаркой тяжестью.

Всё более ясно проступала сквозь мрак гибкая женская спина в обрамлении складок разорванной сорочки, прикрытая паутинкой разметавшихся серебристых волос. Между лопаток бледно мерцала словно жемчужной пылью нарисованная руна пуртат; Альдор вёл по её очертаниям кончиками пальцев – и девушка мелко вздрагивала от его прикосновений. Разносились по комнате, погружённой в мягкий сумрак, её прерывистые вздохи. И тёплые ягодицы вжимались в налитый тяжестью пах. Альдор придерживал её одной рукой за бедро, чуть влажное даже через ткань сорочки. Волнующе горячая, в испарине, шея аманты была так близко от губ, её островато-сладкий запах дурманом кружился в голове. Альдор склонился ещё, ощущая всё так ярко, словно полосу острой стали, прижатой к горлу. Обвёл плечо аманты ладонью и запустил её под ещё чудом держащийся на груди ворот. Девушка вздохнула чуть громче, поймала его руку, другой опираясь на низкий комод перед ней.

– Альдор...

Запрокинула голову, когда он провёл языком по изгибу хрупкой шеи, а после слегка втянул ртом нежную кожу. По ладони скользила напряжённая вершинка её груди. Естество до боли упиралось в раскалённое женское тело, зовущее взять его немедленно.

Альдор смял в кулаке безнадежно испорченную сорочку аманты и одним рывком стащил вниз. Лёгким вихрем ткань пронеслась по ногам и упала белоснежным ворохом к ступням девушки, оставив её совершенно нагой.

Альдор вздрогнул, просыпаясь – провёл ладонями по лицу и с отвращением сбросил с себя прилипшее к телу влажное покрывало. Зрелый рассвет плавил витражи, превращая их в осколки леденцов; падающие на живот и грудь пятна света казались россыпью углей. Альдор

перекатился на другую сторону кровати и замер, ткнувшись лицом в подушку. Что это было? Откуда эти странные сны, которые бывают лишь при связи с амантой? Когда тело днём и ночью напряжено и требует близости с выбранной девушкой – все первые дни после того, как протягивается нить. Альдор знал это чувство слишком хорошо. Переживал его остро и наслаждался им. Давно.

Сейчас позабытые ощущения раскалывали его на черепки. Похоже, виной всему тот вечер, когда Альдор решил напитать Йоланту своей силой, чтобы она могла справиться с зачарованием камней. Ничего. Скоро пройдёт – это только мираж настоящей связи. Но до чего же возбуждено тело – словно сбито в плотный ком, и даже шевелиться трудно. И в то же время хочется дойти до женской части замка, отыскать там Йоланту и просто взять её. Бездумное, животное до отвращения желание, лишённое сомнений и нежности. Просто пролить в аманту семя и в том найти недолгое успокоение. Желание, наверное, похожее на то, что не так давно привело сюда Мариана Шербана.

Пришлось полежать немного ожидая, как успокоятся разрозненные, бьющиеся в горячке мысли. Как станет легче свинцовая голова. Солнце уже поднялось чуть выше, пятна света сползли с постели на пол: похоже, завтрак он проспал. Даже странно, ведь сон не показался таким уж долгим. Но запертая дверь, видно, ясно дала понять слугам, что беспокоить хозяина не стоит. Вот они и не беспокоили.

Альдор громко прорычал в подушку от досады и разрывающего тело зудящего напряжения, которое всё никак не хотело униматься, и поднял себя на вытянутых руках, а затем только столкнулся с постели. Надо бы развеяться хоть немного, проветрить голову и очистить мысли. Можно сходить, взглянуть, как проходят занятия Маркуша с мастером. Тот как раз должен был сегодня приехать.

Одевшись так легко, как позволяли приличия, Альдор спустился в зал, но оказалось, что там никого нет. Попавшийся навстречу слуга передал, что мессир Маркуш вместе с помощницей и мастером изволили выйти во двор, к старому фонтану.

Так и правда лучше: в ярко освещённой солнцем комнате было душно. Альдор тоже спустился. На ходу застёгивая выпуклые и прохладные пуговицы лёгкой льняной безрукавки, он прошёл по знакомой дорожке вглубь сада, залитого безмятежным солнцем. Вокруг пахло разогретыми листьями и подсыхающей росой. На небе не проплывало даже случайного обрывка облака: день снова будет раскалённым и сухим. Настолько, что обычный внутренний жар покажется ласковым.

Ещё издали, подходя к замшелому фонтану, что стоял в полудиковой части сада, Альдор услышал приглушённые голоса. Обрывки коротких фраз проносились, будто птицы, между вытянутыми кустами туи, покрытой голубыми колючими шишками. Они гасли, теряя смысл ещё по дороге, оставляя в душе смутное подозрение, шершавую тревогу, которая раздражала всё нутро. Потому что эти голоса были мужским и женским.

Альдор вышел на круглую площадку вокруг фонтана, изображающего весьма фривольно одетую, хоть и потрёпанную временем, дождями и ветром деву с наклонённым кувшином в руках. Скупая струйка воды вытекала из него и с тихим журчанием падала в широкую чашу, позеленевшую от лишайника и пятен мха. Альдор остановился среди высокой поросли, наблюдая, как Йоланта неловко, но весьма проворно уворачивается от удара затупленным тренировочным кинжалом, который нанёс ей Эмил Маноле. Мастер всё же достал её, быстро перехватив с другой стороны. Весьма сдержанно приобнял за талию, когда она попыталась отклониться, быстро зашёл спереди, и они замерли так: аманта – с прижатым к ключице остриём, а Маноле – удерживая её руку с таким же оружием.

– Уже лучше, но вы всё равно мертвы, – подытожил мастер.

И отпустить девушку не поторопился.

Альдор сглотнул раскалённый комок в горле, понемногу втягивая носом слишком холодный для его лёгких утренний воздух. Он смотрел на Йоланту, замершую в уверенной хватке Эмила и ждал, цедя время по капле, что ядом падали где-то в груди, растекаясь горечью. Она не видела его пока: стояла полубоком и неотрывно смотрела на мастера, а тот неспешно спускал руку к её локтю. Слегка потянул к себе – и Йоланта мгновенно вспыхнула румянцем. Она торопливо качнулась назад, резковатым движением вырвалась, едва не выронив кинжал, и тогда только повернулась к Альдору.

– Думаю, на сегодня хватит, мессир Маноле, – сказала нарочито громко, стараясь не выказать смятения, что тут же отразилось в её распахнувшихся от неожиданности глазах.

Альдор, ведя кончиками пальцев под воротом внезапно прилипшей к телу рубашки, подошёл ближе. Маркуша нигде не было видно: ушёл раньше?

– Доброе утро, мессир де ла Фиер, – Эмил, кажется, ничуть не дрогнул, улыбнулся приветливо и беспечно.

Его лицо до сих пор выражало лёгкую снисходительность к неловкости неопытной в боевом деле девицы. Ту, за которой чаще всего следует покровительственное внимание и предложение научить всему возможному. Обычно связанному не только с умением постоять за себя. Альдор прошёл мимо него, едва наклонив голову в приветствии – и отметил только, как мастер помрачнел.

– Кажется я плачу вам, мессир Маноле, за занятия с Маркушем? – он остановился у фонтана и заглянул в мутную глубину чаши.

– Всё верно, – осторожно согласился Эмил.

– За уроки для нэри Делериш я вам не плачу...

– Не платите, – вновь подтвердил мастер.

Слегка раздражённым движением он пальцами зачесал назад рыжие пряди. Его голубые глаза подозрительно сощурились. Он следил за каждым движением Альдора так внимательно, словно тот мог вдруг на него напасть. Привычка воина.

– Маркуш сегодня решил закончить занятие пораньше, – вступилась Йоланта, и её слова словно бы струйкой лавы стекли вдоль спины. Раздражающе, медленно и горячо. – Мессир Маноле предложил...

Альдор повернулся к ней вновь.

– Не объясняйте. У меня достанет фантазии предположить, что мессир Маноле предложил бы вам через пару таких уроков.

– Мне не хотелось бы, чтобы вы думали, будто я пытаюсь приударить за нэри Делериш, – улыбнулся Эмил. – Это всего лишь пара уроков. От тренировки всё равно ещё осталось время.

– Чего вы хотите, меня волнует меньше всего на свете, – Альдор сомкнул руки за спиной, чувствуя, как нагреваются кончики пальцев. – Я вам плачу за уроки с Маркушем. А не за то, что вы приложите свои безусловно умелые руки туда, куда вас не просили. Впрочем, что я думаю по этому поводу, не так уж важно. Важно, что думает нэри Делериш. А она, судя по всему, достаточно ясно увидела ваш к ней посыл. Так что впредь прошу воздержаться от занятий наедине с ней. В конце концов, должно же соблюдать основные приличия.

– То есть вы разрешаете? Если кто-то ещё будет рядом? – Йоланта сделала шаг навстречу. – Просто я подумала, что мне было бы полезно... Уметь за себя постоять.

Она потупилась, явно ожидая, что Альдор поймёт, что она имеет в виду.

– Боюсь, при случае умения, что вы приобретёте на занятиях с мессиром Маноле, вам не помогут, – Альдор пожал плечами. – Но, если за вашими упражнениями будет наблюдать кто-то третий, то вы можете продолжить. Бесплатно, разумеется.

Он взглянул на мастера, а тот лишь кивнул, едва дёрнув уголком рта. Его недавний пыл заметно спал, словно костёр, в который выплеснули ведро воды. Он разгорится вновь: стоит

только оставить без присмотра. Сейчас Эмила наполняет горечь дыма от опалённых горячих ожиданий. Но он развеется, и мастер примется за старое с большим рвением.

– Плата мне не нужна, – ответил он веско.

Ну, конечно же. Удовольствие как бы между делом держать в руках Йоланту для него гораздо приятнее.

– Ах да, – Альдор присел на край чаши фонтана с удовольствием ощущая, как струится прохлада от воды, проникая сквозь тонкую ткань. Касаясь кожи. – Не забывайте, что нэри Делериш моя невеста. Будьте предельно аккуратны. Мне не хотелось бы, чтобы она пострадала. И не хотелось бы, чтобы пострадали вы.

Йоланта коротко вздохнула: разгневанная, видно, открытой угрозой в его словах. Но Эмил явно правильно всё понял и оценил. Он слегка приподнял брови, словно бы удивившись новым обстоятельствам, но невозмутимости не потерял.

– Я всё понимаю, мессир, – кивнул снова.

– Тогда можете идти.

Эмил бросил последний протяжный взгляд на Йоланту и направился прочь по слегка заросшей тропинке. Скоро его шаги стихли, и осталась только тишина вокруг, что нарушалась лишь лёгким шелестом ветвей, травы на ветру и взволнованным дыханием аманты.

– Зачем вы угрожаете ему? – наконец заговорила Йоланта, так и стоя на месте с зажатым в руке тренировочным кинжалом. – Это всего лишь занятия.

– Правда? – Альдор встал. – А мне показалось, что он не прочь был сунуть руку вам под юбку. Не сейчас. Но вскоре.

– Даже если... – аманта сжала губы на миг, но продолжила: – Я смогла бы его остановить. Я уже говорила вам, что он...

– Вы могли бы попросить об уроках боя на кинжалах меня, – Альдор обошёл девушку сбоку и коротким движением забрал из её пальцев оружие. – Это было бы... уместнее.

Он подбросил клинок и поймал его за рукоять. Отец с самого детства нанимал для сыновей самых лучших мастеров меча. Многие умения впились в тело намертво – и уж в том, что Маноле в схватке вполне мог уступить, Альдор не сомневался. Он долгое время не задумывался о своих навыках владения оружием. Больше его занимала другая, трудная в подчинении сила. А вот теперь, глядя на чуть встрёпанную Йоланту с заткнутым сбоку за пояс подолом, сплетёнными в небрежную косу волосами и слегка покрасневшимся лицом – он вдруг задумался. Странно.

– Я слышала, из вас плохой учитель, – Йоланта чему-то едко улыбнулась.

– Да? И где же? – Альдор остановился напротив.

Конечно же, такое о нём мог сказать только Маркуш. Но аманта, видно, решила его не выдавать.

– Не помню, – она чуть вскинула подбородок.

Альдор протянул ей кинжал обратно. Она попыталась схватиться за рукоять. Но качнулась вперёд, когда та ускользнула. Бездумно девушка попыталась забрать клинок другой рукой – Альдор сковал её запястье пальцами. Дёрнул, развернул и притиснул спиной к себе. Она вздохнула тихо и сдавленно, чуть осела в его хватке, будто растеряла все силы. Вспыхнуло ярким пятном воспоминание о недавнем сне – и в голове качнулась волна сладкого хмеля. Альдор поднялся ладонью по животу девушки, остановился под часто вздымающейся грудью. Он чувствовал, как раздвигаются её тонкие рёбра при каждом вдохе, как она слегка ёрзает, пытаясь освободиться. Альдор прижал её к себе ещё крепче и приставил к горлу холодное тупое лезвие.

– Вы мертвы, – шепнул, коснувшись губами тёплого ушка. – Я знаю, что аманты – кошки. Кто приласкает, к тому и лапятся. Надеюсь, ваших жизней хватит, чтобы успеть чему-то научиться у мессира Маноле.

Альдор отпустил её и всунул в руку оружие. Повернулся и направился вглубь сада. Йоланта рассерженно пыхла позади, словно раздумывала, не ударить ли его этим самым клинком между лопаток. Если сделать это с достаточной силой, то можно и убить.

– Мне нужны изменённые камни, которые вы забрали у Маркуша, – внезапно бросила она вслед. – Думаю, они не просто вредили ему. А тянули силы по некоему каналу. И выводили их куда-то.

Альдор повернулся к ней резко. Вперился в её лицо с таким напором, будто так мог вскрыть все мысли, что таились в этой белокурой голове.

– Вы считаете, что сможете найти противоположный конец этого канала? – сразу позабылись все недоразумения проходящего утра.

– Думаю, смогу, – она кивнула, вновь опуская взгляд.

Рассветная Мать, она когда-нибудь перестанет бояться просто смотреть на него прямо? У неё дивные голубые глаза, но он до сих пор точно не знал их оттенок, потому что не успевал уловить его.

– Самый сильный Собиратель-артефактор Сингурула не смог, а вы сможете? – не удержался Альдор от сомнений.

Порой ему думалось: какая в этом хрупком, изящном теле может быть сила? Как она вообще удерживается там и не разрывает его на куски? И сейчас он вновь пытался увидеть в Йоланте сильного Собирателя, а не девчонку, что макушкой едва доставала ему до подбородка. И понемногу замечал, что на самом деле наполняет её. Какая решимость и возрастающая уверенность в собственных способностях.

В отличие от Альдора, из Маркуша выходит отличный учитель.

– Я смогу. Дайте возможность и время, – процедила Йоланта.

– Тогда зайдите сегодня ко мне в кабинет. Как только отдохнёте и приведёте себя в порядок после... тренировки.

Он вновь направился к замку. Только краем слуха успел уловить, как звякнул о камни брошенный Йолантой в сторону фонтана кинжал. Как она всхлинула и затихла.

На душе было паршиво, но невероятная злость глушила даже это чувство. Кипеть Альдору сегодня в каменном ящике, опаливая себя с ног до головы. И снова возрождаться опустошённым.

Незаметно приблизился и день приёма. Альдор за это время едва ли пару раз выезжал за пределы замка: настолько крепко держала его необходимость оставаться дома. Он нарочно не ходил к Маркушу, не сомневаясь даже, что тот теперь уж точно не решится сотворить что-то важное без него. А Йоланта скрывалась от него любыми путями: благо в огромном замке было достаточно переходов, чтобы долго не пересекаться. Правда, несколько раз они всё же сталкивались взглядами, когда она пробежала где-то вдалеке по двору или по краю сада. И тогда девушка неизменно заливалась краской, которую можно было разглядеть даже не приближаясь. С чего бы это? Не тот же почти невинный случай у фонтана тому виной?

Накануне помолвки вечером в Анделналт начали съезжаться гости, из отдалённых окрестностей Сингурула. Вако Брадис – примар небольшого городка Падирдена, что лежал чуть южнее Анделналта, в густо заросшей сосновыми лесами долине. Его отец был вассалом отца Альдора. Деды – его дедов. И так до незапамятных времён, что терялись где-то за чертой Десятилетней войны. Прибыл он с женой и – непременно – дочерью, которая только в этом году, кажется, вступила в годный для замужества возраст. Альдор догадывался, зачем мессир Брадис захватил её: не только из необходимости выводить девушку в свет. Но и явно за тем, чтобы она попала на глаза Маркушу. Однако вряд ли невысокая напуганная девчонка с невыразительно русыми волосами, уложенными мягкими локонами вокруг ещё по-детски круглого лица, затмит Йоланту, которая занимала сейчас большую часть жизни младшего. Ради которой он мог и хотел использовать все свои силы – чтобы защитить.

Приехал и крупный попрыгун Артур Ланц, давний вдовец, который не торопился брать в дом другую женщину, хоть без стеснения появлялся на людях с любовницами. Они менялись у него не так уж часто, но всё же не задерживались на опасное время, по истечению которого любая женщина начнёт задумываться о возможности выйти замуж. Его зычный голос огласил прихожую, как только мужчина вошёл внутрь, и мгновенно взвился кажется, до самой вершины лестницы.

Приехали ещё несколько более мелких аристократов – из небольших городков и имений вдоль реки Аргинты, что спускала свои воды с Некларских гор. Собрались они почти к самой ночи: Альдор не стал их встречать. Увидятся за завтраком. Остальные же придут уже на сам приём, который развернётся с самого раннего утра.

На центральном дворе уже собрали подмостки для артистов, расставили скамьи для гостей. До самого позднего часа весь Анделналт гудел, как испещрённый птичьими гнёздами обрыв. По переходам носились запахи уже приготовленных яств и голоса приехавших с родителями детей. Под лестницами у выходов к заднему двору стояли выкаченные из погребов бочки с вином и элем. Альдор слегка злился от царящей кругом суматохи, но и понимал, что только сейчас его дом вновь наполнился жизнью по-настоящему, как было до гибели родителей.

Наутро, когда все приготовления были окончены и все гости наконец собрались вместе, Альдор поднялся в покои Йоланты, зная, что она сейчас, скорей всего со служанкой: прихорашивается и наверняка волнуется. Сегодня ей придётся ненадолго отойти от Маркуша в сторону. Им с Альдором надлежит изобразить если не влюблённую пару, то хотя бы тех, кто и правда желает создать семью. Ничто в жизни не казалось сейчас таким сложным. И ничто – настолько простым, потому как сны с ней всё никак не желали прекращаться.

Каждую проклятую ночь, независимо от того, виделись ли они днём, Альдор ощущал под ладонями трепет её тела и влажное тепло кожи. Останавливался на самой грани и просыпался, так и не ступив за неё.

Он постучал, прислушиваясь к тихой возне, звуки которой доносились изнутри комнаты. Тонкий женский голос, что словно бы задевал в груди какую-то струну, разрешил войти. Покои Йоланты были озарены ярким дымчатым светом, в котором девушки терялись, как в тумане. Ослепительное облако белокурых волос окутывало голову аманты, сияли тонкие прядки, слегка подрагивая от сквозняка. Лёгкая льняная ткань её платья словно бы клубилась, скрывая, конечно, все изгибы тела, но давая простор для фантазии, которая метнулась в известную сторону от одного только вида девушки. И только подойдя ближе, Альдор узнал ту самую сорочку, что неизменно видел во снах разорванной на Йоланте. Ту самую, которую он, казалось бы, уничтожил в ту ночь, когда выгнал девушку в грозу. Похоже, как раз из неё вместе со служанкой они сделали платье. Там, где ткань была разорвана, спина оставалась слегка открытой до самой поясицы. Прореха теперь была аккуратно оторочена тесьмой и скреплена чуть ослабленной серебристой шнуровкой. Тонкая полоска кожи, что виднелась в ней, мягкая ложбинка позвоночника – и в голове мягкими молоточками заколотились совсем не отвлечённые от красоты девушки мысли. Испорченный пламенем ворот был теперь обрезан и слегка открывал плечи, завитые мягкими локонами волосы Йоланты падали на них, скользя и переплетаясь при каждом её движении.

Альдор даже остановился чуть в стороне, сжимая зубы. Она нашла, чем его задеть, хоть наверняка не знала о сновидениях, что вспыхивали перед ним каждую ночь. Посмотрела через плечо и тут же отвернулась, слегка поджав губы.

– Доброе утро, мессир.

Её служанка присела в торопливом реверансе и поспешила к двери.

– Останься, – бросил ей Альдор.

Он нарочно не хотел оставаться с Йолантой наедине. Не хотел дать повод прислуге шептаться, а девушке – упрекать его в том, что он нарочно ставит её в двусмысленное положение. Не хотел дать себе повода шагнуть за тонкую грань дозволенного.

– Сегодня нам лучше появиться перед гостями вместе, – сухо проговорил Альдор, когда Йоланта вновь на него взглянула – слегка удивлённо. – Потому я провожу вас во двор.

Он опустил ладонь на рукоять кинжала, что висел на поясе только для солидности, соответственно случаю. Кончиками пальцев другой руки он задел и небольшой кошелек, что был пристёгнут к поясу с противоположного бока. Там дожидался своего часа подарок. И чем дольше Альдор смотрел на Йоланту, тем яснее понимал, что момент настал.

Он подошёл ближе, наблюдая, как девушка небрежными взмахами руки приглаживает волосы и остановился позади. Как будто лёгкой каплей ударился в висок сгусток качнувшегося в голове дурмана, когда он почувствовал тонкий травяной аромат, что исходил то ли от кожи Йоланты, то ли от платья, которое удивительным образом казалось уместным, пусть и было перешиито из обычной сорочки. Разве может быть что-то другое надето на Йоланте, чтобы подчеркнуть её лёгкость и... невинность? Пусть она и не невинна уже давно. И отчего-то не хотелось, чтобы все кому не лень видели её такой. Словно касались её взглядами.

Йоланта заметно напряглась от того, как близко подошёл Альдор. Выжидательно, с лёгким вопросом во взоре посмотрела на него через отражение. А он быстро распустил шнурок на кошельке и нашупал в нём тонкую серебряную цепочку.

– У меня кое-что есть для вас, – почти прижался к спине Йоланты и медленно опустил ей на грудь подвеску в виде миниатюрного собирающего сосуда из припылённо-синего апа-альбаstra, редкого драгоценного камня, который добывали в копиях семьи де ла Фиер. Он служил телом для раскинувшего в стороны крылья серебряного феникса и мгновенно принял оттенок глаз Йоланты, едва коснувшись её.

Девушка вздрогнула заметно: видно от того, что прохладное серебро соприкоснулось с её разгорячённой кожей. Альдор сомкнул застёжку и опустил руки на плечи аманты, чтобы она вдруг не вздумала отшатнуться.

– Но разве мне положен собирающий сосуд? – она медленно провела кончиками пальцев по крошечному флакону вниз и снова вверх. – Я ведь не Хранитель.

От этого простого движения что-то в груди словно натянулось тонкой нитью.

– Он не совсем настоящий, – Альдор тихо рассмеялся. – Это знак нашей помолвки. И знак рода де ла Фиер. Только старшие маги нашей фамилии дарят своим избранницам подвески-сосуды.

– Он очень красивый, – кажется, она совсем разволновалась. – Спасибо.

– Он не совсем обычный, конечно, – Альдор слегка склонился к её виску. – Но это по секрету. Камень апа-альбаstra меняет цвет при магическом воздействии на хозяина. Даже самом слабом. Вот, посмотрите.

Он осторожно коснулся камня, чувствуя, как тот охлаждает нагретые кончики пальцев. Пламени на них ещё не зародилось, но сосуд тут же залило густым сиреневым цветом – против бледно-голубого, каким он был ещё мгновение назад.

– Это значит, что он принял меня, как хозяйку? – Йоланта тоже дотронулась до изменившего цвет камня – и их с Альдором пальцы соприкоснулись. Она тут же отдернула руку, будто обожглась.

– Да, он теперь подчиняется вам. А ещё... Маркуш наделил его особой силой. Которая защитит вас от любого магического посягательства. Заклинание нужно обновлять. Но его хватает надолго.

– Значит, Маркуша мне тоже нужно поблагодарить... – будто свои мыслям ответила аманта. – Спасибо за заботу, мессир.

– И подвеска прекрасно подходит к вашему платью, – Альдор взглянул в её отражение. – Интересный выбор.

– Мне показалось, это будет несколько символично, – голос аманты стал чуть твёрже, будто она приготовилась спорить или защищаться. – Для нас с вами. К тому же, платью должно говорить о невинности невесты...

– А разве в вашем случае есть, о чём говорить? – Альдор убрал с её шеи волнистую прядь. – Но если вы хотите ввести в заблуждение гостей, то вам это, думаю, удастся.

– Мне не нужно никого вводить в заблуждение, потому что я... – Йоланта осеклась, сминая в кулачке ворот платья.

Конечно, Альдор не тот, с кем девушке должно обсуждать собственную непорочность. Да он и не желал это делать. Достаточно уже того, что она нашла способ напомнить ему о своей горячности, словно предупредила, что теперь так или иначе придётся держать себя в руках ещё крепче.

– Сейчас это уже не важно, – бросил Альдор.

Йоланта легонько закусил губу, упирая взгляд куда-то в нижнюю часть зеркала. И, прежде чем успеть подумать, он обхватил пальцами её подбородок и чуть подтолкнул, заставляя приподнять голову. И ещё немного выше.

– Вам нужно сегодня держать её вот так, – провёл большим пальцем по плавному изгибу. – Как бы на вас ни смотрели. Что бы вам ни говорили.

Йоланта схватила его запястье, и попыталась убрать руку, но замерла, глядя прямо в его лицо. Будто хотела что-то понять. Её мягкая волнуяще горячая грудь коротко касалась локтя – часто, едва ощутимо при каждом вдохе. Глаза сияли каким-то невыразимым чувством, которое невольно отдавалось и у Альдора внутри.

– Хорошо, я поняла, – Йоланта шагнула в сторону, всё же ускользя. Слишком торопливо.

Она потянулась за серебристым пояском из щедро расшитой тесьмы с кисточками на концах, что висел на спинке кресла. Альдор успел взять его первым и тут же обхватил им талию аманты, чуть дёрнул, приближая её к себе почти вплотную. Она покосилась на служанку, которая так и стояла в стороне, почти у двери, и на её щеках загорелся румянец.

Йоланта слишком смущена сегодня. Как будто за те дни, что они не приближались друг к другу, случилось что-то, что тревожило её так глубинно, что она даже не могла это скрыть. Альдор неспешно завязывал пояс, опустив голову. Но взгляд постоянно цеплялся за поблескивающий кулон. И то место на груди Йоланты, где ткань платья мелко вздрагивала от частых ударов её сердца.

– Эти сны пройдут, – проговорил Альдор, закончив. – Уже очень скоро. Это просто отголоски моей магии в вас. Они порой растворяются не так скоро, как хотелось бы.

Девушка вспыхнула ещё больше, вздохнула коротко и слегка отшатнулась.

– Тогда не делайте ничего, чтобы продлить их.

Она вновь дотронулась до подвески. Альдор не стал больше ничего объяснять и пытаться отвлечь её разговорами. Просто подал руку: им нужно спуститься во двор вместе. Аманта улыбнулась натянуто и вложила ладонь в его пальцы. Служанка, явно смущённая всем, что увидела, хоть в том не было ничего особо сокровенного, присела в ещё одном реверансе, когда они проходили мимо.

Теперь предстоит самое сложное: дать понять местной знати, что намерения у Альдора и его невесты самые серьёзные и злопыхать попусту никому нет резона.

Они вместе спустились во двор, так и не сказав по пути друг другу ни слова. Йоланта лишь иногда касалась кулона на шее, будто вторила неким своим мыслям, которые хотелось узнать. И, может, тем самым понять лучше не только её, но и себя самого. Её узкая прохладная ладошка неподвижно лежала на сгибе локтя Альдора – и это удивительно непривычное чувство завершённости, правильности просто не давало покоя.

На обширном главном дворе Анделналта было людно. Гости неспешно ходили между столами, накрытыми пока что лёгкими закусками и кувшинами с напитками, предназначенными утолить жажду и помочь перенести нарастающую жару. Кто-то присаживался в тени навесов, кто-то занимал себя разговорами и обменом последними сплетнями, среди которых всё чаще проскальзывали тревожные упоминания скорой войны с Вантулуи. Но сегодня об этом старались говорить поменьше: из уважения к Рассветной Матери, что благословляет своим светом нынешнюю помолвку, и к самой паре.

Тихо шелестела под порывами ветра листва шиповника, что рос у стен замка. Играла струнная музыка: приглашённый из Сингурула трубадур в лихо сдвинутой набок шапочке с отворотами приятным голосом напевал о любви принцессы и воина, явно желая тем угодить хозяевам. История славного предка рода де ла Фиер в его стихах читалась очень уж хорошо.

Рэзван уже успел подготовить гостей к появлению хозяина. Стоило только выйти из тёмной арки прохода между дворами на свет, как все так и повытягивали шеи, чтобы рассмотреть всё лучше. Альдор вёл Йоланту по старой, чуть неровной дорожке, и вокруг становилось тише, когда людские взгляды один за другим цеплялись за неё. Она, резко ощутив всеобщее внимание, трепыхнулась, как воробышек, но замерла, крепче вцепившись в руку Альдора, а он ободряюще накрыл её ладонь своей.

– Всё хорошо...

Никому и ничего не нужно было объяснять: гости и без того видели всё по лицу девушки. По её тронутым розоватым румянцем скулам, по вздёрнутому – как Альдор учил – подбородку. И по блестящей на солнце подвеске в виде знака де ла Фиер на её груди. Альдор не любил нарочито торжественных обращений и бесконечных витиеватых объяснений, почему случилось именно так. Почему так неожиданно: эти вопросы всё равно будут сыпаться на голову целый день из разных уст.

Он просто привёл с собой девушку, которую волею судьбы и собственным решением назвал своей невестой. Вечером, ещё до заката, он проведёт её вокруг короны Рассветной Матери в домашней часовне – на глазах у всех. И первый шаг к тому, что случится дальше, по истечению необходимого после помолвки срока, будет сделан.

Альдор вежливо, но сдержанно отвечал на приветствия только сегодня прибывших гостей, зная, что среди них есть те, кто, покинув Анделналт, сразу обо всём доложат принцу. Вместе с Йолантой они ходили от одного стола к другому, чтобы никого не обделить вниманием. На глаза то и дело попался Маркуш, которого уже пыталась взять в оборот та самая русоволосая дочка Вако Брадиса. Поклясться можно чем угодно: она не отлипнет от него весь день. Младший откровенно раздражался от её внимания, но терпел и слушал, зная, что сегодня Йоланта не будет принадлежать ему. Сегодня она не его помощница, а невеста брата.

Первая часть празднества уже заканчивалась. Гости понемногу начали отходить от порядком опустошённых столов и рассаживаться по местам, ожидая представления бродячих артистов. Альдор вместе с Йолантой сели на отдельную скамью с высокой спинкой, где их уже ждали Маркуш и Рэзван. Первый раз удалось оказаться с ними рядом: кто-то постоянно вставал на пути.

– Вы чудесно выглядите, – слегка склонившись в сторону Йоланты, неприкрыто шепнул младший.

– Спасибо, – ответил Альдор. – Ты тоже сегодня молодец.

Аманта прыснула, наконец улыбнувшись, кажется первый раз с утра. Но в следующий миг она прижала палец к губам, не позволив Маркушу ответить очередной колкостью, и указала взглядом в сторону подмостков.

Гости тоже притихли, обратив взоры к сцене. Что-то зашуршало, вновь заиграла ненавязчивая музыка, а из-за плотного бордового занавеса вышел тот самый молодой смазливый актёр, которого уже довелось видеть вместе с Юдит.

Альдор пригляделся к нему лучше, пытаясь увидеть хоть что-нибудь необычное, помимо весьма привлекательной внешности, которая, наверняка, сразила немало девиц. И что-то при виде его кололо внутри, как будто предчувствие, что он совсем не тот, кем кажется. Слишком прост для кузины принца. Слишком запылен для той, которая никогда не велась на красавцев, что крутились поблизости с самой её юности.

– Кто он такой? – показалось, этот вопрос раздался в голове Альдора, но его, оказывается, задала Йоланта.

Её неподвижный взгляд был устремлён на актёра, будто она смотрела не на оболочку красивого мужчины, а куда-то глубже, под неё.

– Что вы видите? – Альдор склонился к ней, почти коснулся губами уха.

И на миг забыл о собственном вопросе, вновь уловив её аромат. Что это? Какая-то душистая вода? Или этот запах исходит её кожа? Он приблизился ещё, тронул носом витую прядку у виска Йоланты, пытаясь убрать её, чтобы не мешала. И спохватился только когда девушка чуть отклонилась, косясь на него с лёгким недоумением во взоре. Она обернулась гостей, будто проверить хотела, заметили они что-то или нет.

– Что вы делаете? – прошипела гневно.

– Пусть видят, – бросил он, стараясь сохранить невозмутимость. – Так что вы заметили в актёре?

– Он маг, – аманта повела плечом, будто близость Альдора доставляла ей страшные неудобства. – Только я не могу понять, какими способностями он обладает.

Что ж, Маркуш и правда неплохо сумел развить её способности. Научил лучше чувствовать свои силы и применять их.

Альдор выпрямился и вновь устремил взгляд на сцену, где уже началось действие. На подмостках появились девица и женщина, они разыгрывали какую-то комедию, в которую не хотелось вникать. Правильно. Публику нужно разогреть и развеселить. А затем уж можно показать и душещипательную драму. А затем – снова какой-нибудь незамысловатый фарс. Незнакомец и правда изображал некоего неудачливого любовника, который всё никак не может увести возлюбленную у мужа. Он говорил громко и чётко, прочно привязывая к себе внимание всех, кто наблюдал за представлением. Женщин – уж точно. В какой-то миг он вновь скрылся за занавесом и мгновенно появился вновь – одетый уже совсем по-другому и отчего-то с отропченной бородой. За такое время совершенно невозможно было переодеться! Но это был определённо он.

– Иллюзия, – хмыкнул Альдор своим мыслям.

Магов, обладающих такими способностями, было очень мало, и силы их обычно оставались очень скромны. История Чайдеаргинда и соседних королевств знала всего несколько сильных иллюзионистов, которых чаще всего считали преступниками. Но иногда приближали к королям, если их удавалось подчинить. Один – Дорин Изменчивый – даже участвовал в Десятилетней войне, и с помощью порождений его силы была выиграна не одна битва. Пока его самого не убили.

Теперь же кровь, несущая силу иллюзий, видно, настолько ослабла, что почти не проявляла себя. Особенно если доставалась магам не знатного происхождения, а значит, аманты, которые могли бы приумножить её, оказывались для них недоступны. А этот парень был если и не слишком силен, то хотя бы умело пользовался имеющимися возможностями именно там, где это приносило ему наибольшую пользу. И помогало заработать. Однако теперь, зная о его встрече с Юдит, Альдор склонен был думать, что способности эти могли быть направлены и в менее чистое русло.

– Что вы сказали? – переспросила Йоланта, не расслышав его бурчания.

Пришлось снова к ней наклоняться. И снова вдыхать этот пряный аромат, от которого что-то скручивалось тугим узлом внутри и начинало горячо биться.

– Он – иллюзионист, – пояснил Альдор. – Поэтому вы не можете уловить направленность его потоков. Они слишком изменчивы. Потому могут принимать разные формы.

– Удивительно, – пробормотала девушка. – Он ведь оказался здесь не случайно?

– Да, я нарочно пригласил именно эту труппу. Он встречался с нэри Месарош. Не так давно...

Йоланта тихо фыркнула – и тут же зарделась, когда поняла, что Альдор всё же расслышал этот звук. Прикусила губу, упирая взгляд в свои сложенные на коленях руки. И на лице её отразилась досада уязвлённого ребёнка. Она что, подумала, что всё это было затеяно из-за Юдит? Альдор невольно улыбнулся этому открытию. Хотя её невольная ревность, это плохо. И в то же время странно волнительно.

– Вы считаете, я ревнивый любовник, который решил отомстить пассии за интрижку на стороне?

Йоланта только нахмурилась сильнее и помотала головой.

– В любом случае, это ваше дело.

– Нет, я хотел взглянуть на этого актёра вовсе не поэтому, – Альдор протянул руку в сторону и накрыл ладонью кулачок Йоланты. – Думаю, всё, что кажется не связанным, на самом деле имеет одни корни.

Она вздрогнула и попыталась вырваться, но, видно, вспомнила, что им надо изображать если не влюблённых, то хотя бы ладящую между собой пару. Она раскрыла ладонь и переплела их пальцы. Маркуш, который, казалось бы, внимательно следил за всем, что происходит на сцене, покосился на них и закатил глаза, вновь отворачиваясь.

– Вы имеете в виду меня и Маркуша?

Альдор кивнул, разглядывая всю старающегося на сцене актёра. Его роль во всём, что творилось вокруг, пока оставалась не ясна, но если на него надавить, как следует, возможно, он расскажет много интересного. Йоланта, кажется, увлеклась пьеской, которая уже сменила предыдущую, и крепче сжала ладонь Альдора, когда на сцене подошёл к пику самый напряжённый момент. Он посмотрел в её очерченный тонкой светящейся каймой профиль. Но её брови вдруг изломились, и она вскинула руку к подвеске, камень в которой вновь стал лиловым.

– Йоли? – тут же взволновался Маркуш.

Его возглас показался слишком громким в воцарившейся тишине, когда на сцене возникла пауза. Резван, который наверняка тоже исподволь за всем наблюдал и прислушался, повернул голову и слегка прикрыл своим солидным телом то, что происходило слева от него.

– Он нагрелся, – прошептала девушка, осторожно касаясь крыльев феникса.

– Какое-то воздействие, – Маркуш осторожно заозирался.

Альдор огляделся тоже, пытаясь высмотреть среди знакомых лиц хоть одно подозрительное. Но ни одно не заставляло остановить на нём взгляд. Да и гостей было не так уж много, чтобы среди них можно было затеряться. Он взмахом руки подозвал стражника.

– Всё внимание на ворота и все выходы за стену. Никто не должен покинуть замок без моего ведома.

Стражник кивнул и отошёл.

А Йоланта потёрла запястье правой руки, поморщилась слегка. Чужую силу нельзя остановить совсем. Но она хотя бы не будет опасна для девушки, хоть та и ощущает её касание. Но, кажется, всё на время стихло. Как будто тот, кто попытался воздействовать на аманту, понял, что на этот раз так легко это не выйдет. Как бы только теперь найти того, кто явно поднаторел в скрытности? Разве что сама Йоланта сумеет почувствовать нить.

То, что происходило сейчас на сцене, вновь невольно привлекло внимание Альдора. Какая-то незначительная деталь. Или реплика – и он вперился в действие, почувствовав, как внутри всё заледенело в один миг.

Сейчас он видел там себя, а в тонкой хрупкой девушке, что подыгрывала главному герою – Лириану. Точно: актёры разыгрывали незабвенный эпизод из его жизни, который привёл к таким последствиям, которых он не мог себе простить до сих пор. Девушка просталась с некогда возлюбленным юношей, оправдываясь и уверяя, что так будет лучше. А где-то на заднем плане стоял принц, который ждал её. И который через несколько лет выбросил её за ненадобностью.

Альдор неподвижно смотрел, как всё однажды пережитое разворачивается перед ним вновь. И не мог понять, откуда актёрам бродячего театра знать то, что он не рассказывал никому постороннему. Что не любили трепать даже слуги в замке.

Йоланта вздохнула, когда героиня уехала с принцем. Она не знала ничего – да и хорошо. Но вот короткий взгляд Маркуша, который тоже заметно помрачнел, сказал о том, что и он распознал в небольшой пьеске вовсе не стороннюю выдумку.

Неужели, это месть Юдит? И только об этом она договаривалась с актёром тогда – напомнить Альдору, что ждёт его, свяжись он вновь с амантой? Но откуда ей было знать, то труппа окажется в Анделналте? Или она хотела разнести эту пьесу по всему королевству? Ведь по явным намёкам, по лишь едва изменённым именам, по нарисованному, вполне узнаваемому гербу, что висел на стене фальшивого замка за спинами актёров, почти каждый мог распознать род де ла Фиер и его наследника с неудавшейся невестой. И гости узнали тоже: судя по тому, как озадаченно они зашептались по окончании представления.

И жгучее желание просто стереть в порошок весь этот балаган зажглось в груди так неотвратимо. Залило расплавленной сталью лёгкие, багровой пеленой – глаза. Йоланта тихо пискнула, пытаясь выдернуть свою руку из пальцев Альдора: ей попросту стало горячо. И лишь её движение и голос мгновенно отрезвили его заставили унять внутренний жар.

Тихое шуршание травы едва донеслось до слуха сквозь звонкое звучание голосов актёров, которые завели новую сценку, и музыку, что звучала сбоку подмостков. Альдор повернул понемногу остывающую после вспышки гнева голову: рядом стоял слуга, склонившись в пояс и уже собираясь окликнуть его.

– Что случилось? – не удалось сдержать проскользнувшее в голосе раздражение.

В такой напряжённый момент, когда что-то наконец могло приоткрыться, когда след, который привёл бы в итоге к тому, кто жаждет вынуть из Йоланты карту или навредить Маркушу, наконец начал проявляться, должно было случиться что-то настолько важное, что не терпит отлагательств.

– Приехал посыльный с рудника Альба Кулуари. У них случился обвал. В коях застряли люди. Многие погибли. Он хочет видеть вас немедленно.

Альдор прикрыл глаза, ещё перекатывая в голове отзвуки переданной слугой вести. Короткие, торопливые, они бились в висках острыми камушками. Йоланта вдруг тесно прислонилась к нему плечом, заглядывая в лицо. Ничего пока не спрашивая, одним только взглядом пытаясь что-то понять. Альдор поднял её руку к губам и коротко коснулся ими тыльной стороны ладони.

– Мне нужно идти, – проговорил хрипло. – Маркуш. Не спускай с нэри Делериш глаз. Рэзван! – Мажордом сразу перенёс всё внимание на него. – Этого актёра после окончания представления – ко мне в кабинет.

Глава 4

Альдор встал со своего места и ушёл вместе со слугой так быстро, что я даже не успела ничего понять. Вот он держал мою руку в своей, касался её губами – а в другой миг рядом пусто, и тонкая лента ветерка касается шеи с этой стороны. Маркуш даже не проводил брата взглядом, сохранил невозмутимый вид, хоть его застывшее лицо ясно говорило о том, что представление он уже не смотрит.

Я как на иголках сидя дождалась, когда закончится уже начавшая меня раздражать сценка. И тут же встала со скамьи, едва актёры скрылись за занавесом. Рэзван сообщил всем гостям, что они вновь могут пройти в другой двор, где их ожидает продолжение пира в честь помолвки господина де ла Фиера и его очаровательной невесты. Все загомонили довольно, на ходу обсуждая несказанное гостеприимство Альдора. Я не прислушивалась нарочно, но, пока шла до перехода между частями замка, то и дело улавливала краем слуха фразы, обрывки разговоров. Упоминали в них и меня – кажется, ничуть не стесняясь того, что невеста хозяина дома может и услышать.

– А мессир де ла Фиер собирается ехать к вашим родителям, чтобы просить вашей руки? – раздалось вдруг сбоку. – Традиции требуют...

Я резко повернула голову и опустила взгляд на невысокую суховатую женщину в богато расшитом платье насыщенного изумрудного цвета, которое в свете солнца бросало нездоровые блики на её лицо. Её хорошо побитые сединой волосы были собраны в сетку, шею обхватывала траурная бархатка с обсидианом. Значит, вдова. И, наверное, не случайно неподалёку от неё крутилась молодая девица, очень на неё похожая: хрупкая, светловолосая и чуть измождённая, как будто она гуляла очень редко и предпочитала проводить время за рукоделием или книгами.

Девушка тревожно посматривала в нашу сторону, но держалась в стороне и явно не слышала разговора. Похоже, одна из окрестных созревших невест, что рассчитывали на брак с Альдором, пусть надежда на него была и слаба.

– Думаю... – я чуть замялась, вдруг осознав, что не знаю, как называть своего «жениха». Как будет уместно? – Думаю, Альдор способен сам решить, нужно ли ехать к моим родителям, когда их не слишком волнует моя судьба вот уже много лет.

Женщина пожевала губами, словно хотела сдержать улыбку, и картинно закатила глаза.

– Думаю, сейчас, когда вы так внезапно стали невестой мессира де ла Фиера, они скоро о вас вспомнят. Такое событие нельзя пропустить. И невозможно остаться в стороне.

Я передёрнула плечами и слегка приподняла подол, перешагивая через камешек на тропинке.

– Они добровольно отказались от меня. И это вряд ли что-то изменит.

Нежданная собеседница обменялась взглядами со своей дочерью, скривила губы так, будто наступила в лужу.

– Да, я слышала, что вы, дорогая, кажется, аманта...

– У вас определённо всё хорошо со слухом, онэри... Простите, не имею радости знать ваше имя, – я улыбнулась с нарочитой вежливостью.

Маркуш послал мне преувеличенно укоризненный взгляд, пристроившись с другой стороны от женщины, которая так бесцеремонно решила вдруг указать мне на своё место. Сейчас, среди всех этих людей, которые и на него смотрели с нескрываемым любопытством, он выглядел совершенно так, как если бы у него не было никаких проблем со спиной. И вдруг в голову пришла мысль, что своим креслом он теперь пользуется очень уж редко. А ещё месяц назад вряд ли решился бы спуститься к гостям и провести с ними весь день.

– Лучия Уннор, – нехотя представилась гостя. – Мессирю де ла Фиеру следовало бы лучше рассказать вам, кто прибудет на вашу помолвку. И, кстати, очень невежливо было не позвать на неё самых близких родственников.

Похоже, она ещё и хорошая знакомая дядюшки Шандора де ла Фиера.

– Отчего-то мне кажется, что некоторым гостям следовало бы общаться с теми, кто готов слушать их советы, – я похлопала ресницами, когда лицо женщины перекошило от негодования.

– Онэри Уннор, – окликнул Маркуш стремительно бледнеющую гостью, отвлекая её от меня. – Я рад вас видеть! Как поживает Влад? Отчего он не приехал?..

И юноша завёл со страждущей высказаться женщиной ничего не значащий разговор. Я не стала отходить далеко, прислушиваясь к нему и поражаясь, как Маркушу всего парой фраз удалось превратить гостью из въедливой гримзы в милейшую бабушку для своих внуков, о которых она принялась рассказывать так вдохновенно, словно сагу о великих героях. А может, она уже решила, что и младший де ла Фиер вполне сойдёт за возможного жениха для дочери? Похоже, мало кому удавалось запросто попасть в Анделналт и уж тем более похвастаться своими подростками как раз для замужества кровиночками перед братьями. И сейчас они готовы были из кожи вон лезть.

Но я всё же укорила себя за невольную ответную язвительность. Нужно учиться сохранять самообладание в любой ситуации. Ведь Альдор предупреждал, что многие из аристократов пожелают прощупать меня на прочность. И сейчас, помалу рассаживаясь за столами, они то и дело бросали в мою сторону заинтересованные, а то и осуждающие взгляды. Будто их обокрали. Я огляделась невольно, всё ожидая, что де ла Фиер наконец появится во дворе, но он всё не появлялся, и пальцы сами тянулись к прохладной подвеске на шее – как будто так я могла бы передать ему свои тревоги. Вот только зачем? Разве они ему интересны?

Он, кажется, обеспокоился, когда кулон показал чужое воздействие. Но сейчас всё было тихо, я ничего не чувствовала, а значит, и Альдору не о чем было тревожиться. Другое дело, удастся ли поймать ту, кто снова попыталась до меня дотянуться? Или она уже нашла способ улизнуть из замка после неудачи. Но у де ла Фиера сейчас, кажется, появились заботы посерьёзнее.

Рэзван тоже пропал куда-то на время. А вернулся хмурый и озадаченный: его солидную фигуру сложно было не заметить среди других. Рядом с ним крутились крепкие мужчины из слуг. Он что-то им серьёзно втолковывал, а они внимали и хмурились тоже. Гости же как будто не замечали всего того напряжения, что пронизывало, кажется, весь Анделналт. Они принялись за еду и напитки, быстро увлеклись разговорами и вернулись к обмену последними новостями: многие знали друг друга давно, но не виделись месяцами.

А я сидела во главе стола рядом с пустующим местом Альдора и чувствовала себя развешивающейся на шесте красной тряпкой, которая привлекает внимание всех, но никто не понимает, зачем я тут вообще нахожусь. Только близость Маркуша, который сел от меня по левую руку в нарочно для него принесённое удобное кресло, хоть как-то сглаживал это странное чувство. Он то и дело ободряюще не улыбался, но не забывал и озираться по сторонам, словно каждый миг ждал нового на меня нападения.

Но всё равно в висках билась мысль: зачем я здесь? Почему Альдор всё же выбрал меня, зная, какой ворох проблем за мной тянется? А после, словно нарочно решил выставить напоказ, надев на шею сияющую в свете солнца подвеску, которая порой и меня слепила бликами. И тут же оставил меня задыхаться в этом водовороте сплетней и колких взглядов. В куче недвусмысленных толков, которые после того, как он вёл себя во время представления бродячего театра, кружили и кружили над столом, вполне отчетливо достигая слуха: успел ли де ла Фиер в известном смысле связать себя с амантой? Или ему это не удалось – лишь потому, что она до сих пор связана с другим магом?

Я не могла ничем опровергнуть всё, что обо мне говорили почти в лицо. И оставалось только цепляться за взгляд Маркуша, который безмолвно обещал, что скоро всё это закончится.

– Не окажется ли любезная невеста Альдора де ла Фиера сыграть нам на лютне? – вдруг совершенно неожиданно раздался возглас откуда-то с дальнего конца стола. – Я слышал, она прекрасно играет!

Я встрепенулась, перестав ковырять вилок остатками салатных листьев в тарелке. Зашарила взглядом по лицам, но так и не отыскала того, кто так нагло подставил меня в тот миг, когда всё уже улеглось, кажется: только и осталось, что дотянуть до конца пира. Маркуш сдвинул тёмные брови, тоже пытаюсь высмотреть выскочку, но деваться мне стало вдруг некуда, потому что гости поддержали его новыми и новыми одобрительными возгласами.

– Я готов дать очаровательной нэри свой инструмент, – Со своего места встал трубадур, кажется, слегка захмелевший от вина или эля. – Он хорошо настроен.

Несколько мгновений я ещё пыталась придумать, как вывернуться, но даже Маркуш не смог мне в том помочь: вздохнул и сочувственно пожал плечами, когда я на него взглянула. Пришлось вставать и идти в центр огороженной столами площадки, куда расторопный слуга уже принёс нарочно для меня короткую скамеечку.

– Будьте любезны, – я улыбнулась трубадуру, принимая из его рук лютню, – не подпоёте мне? «Сага о Красной Деве»?

Певец приподнял брови, слегка озадаченно усмехаясь, но всё же кивнул. «Сага о Красной Деве» была хорошо известна в Чайдеаргинде, но популярна скорее в кругах воинов. Или магов-Хранителей с «разрушающими» способностями. Как у Альдора. Но в ней говорилось о том, как девушка-воительница боролась за свою любовь, несмотря на всё неодобрение тех, кто окружал принца, который забрал её сердце. Нет ничего лучше, чем утереть носы всем этим снобам, которые так и думали, с какой бы стороны меня уколоть и как бы лучше ввести в смятение.

Мы с певцом расположились под взглядами гостей: я на скамье, а он – в весьма горделивой, но подходящей случаю позе – рядом со мной. Ещё несколько мгновений я боролась с волнением, вспоминая, с каких аккордов начинается мелодия, и тронула струны, мягко на них надавливая.

Уверенный голос трубадура помог забыть о тяжёлом внимании собравшихся вокруг аристократов. Я вспоминала мелодию почти на ходу, но переливы песни подгоняли меня, увлекая по ровному руслу истории. За столами стало так тихо, что даже шелест ткани, когда кто-то шевелился, можно было бы различить, не заглушай его музыка.

Как только сага закончилась, я замерла, ещё касаясь нагретых моим теплом струн. Очнувшись лишь тогда, как рядом оказался слуга – тот самый, после вести от которого Альдор пропал так надолго. Я даже обрадовалась ему, уже предчувствуя, что теперь он явился за мной.

– Нэри, – обратился он ко мне, остановившись рядом, но на почтительном расстоянии. – Мессир де ла Фиер просит вас и мессира Маркуша подняться к нему в кабинет.

Конечно, я понимала, что ничего хорошего меня там, скорей всего, не ждёт, но возможность уйти с этого нарочитого веселья радовала настолько, что не хотелось выяснять подробности. Я просто встала и, с благодарностью вернув лютню трубару, пошла вслед за слугой и Маркушем, забыв даже присесть в реверансе перед гостями напоследок.

В замке оказалось удивительно прохладно – после той жгучей шары, что давила снаружи, пробираясь разогретыми потоками даже под навесы над столами. Невольно я обращала внимание на светильники вдоль стен: они горели ровно и спокойно. Но чем ближе мы подходили к кабинету Альдора, тем пламя в них становилось яростнее, оно колыхалось, словно на ветру, оставляя на камнях чёрные следы копоти. Воздух уплотнился и разогрелся – идти стало тяжелее, как будто приходилось проталкиваться через застывающую смолу.

За массивной дверью кабинета слышались громкие голоса. Узнаваемый – Альдора. Такой, каким я уже давно его не слышала: настолько яростный, чуть хриплый, что мигом в памяти вставала та ночь, когда он прогнал меня в грозу из замка. Ему отвечал спокойный, но звенящий от напряжения голос Рэзвана. И совсем тихо – ещё чей-то, который почти нельзя было разобрать.

Слуга открыл дверь перед Маркушем, а я вошла вслед за ним, невольно стараясь слегка скрыться за его спиной. Внутри было и вовсе почти невыносимо жарко. Гневное дыхание Альдора раскалённым вихрем пронеслось и у меня в груди, когда я встретилась с ним взглядом. Огонь, что перекачивался по его радужке, словно оплавил какую-то внутреннюю струну во мне, которая задрожала и оборвалась, заставляя остановиться на месте, как будто тело перестало мне принадлежать и полностью попало под его волю. Я никогда не привыкну – к этой буре в нём, которая лишь иногда стихала, как спящий вулкан, который не знаешь, когда проснётся вновь.

А напротив Альдора, который стоял перед столом, заложив руки за спину, на стуле с высокой спинкой сидел тот самый актёр, который ещё недавно покорял сердца зрителей на подмостках. Он не выглядел запуганным и даже растерянным, хоть и старался, видно, не слишком часто встречаться с де ла Фиером взглядом. Похоже, разговор их длился не слишком давно, но уже успел довести Альдора едва не до бешенства. В том, конечно, была ещё и другая причина – некое известие, которое передал слуга – но и нагловатый вид актёра, видно, злил его не меньше. Так, что становилось и правда страшно, что в любой миг де ла Фиер разразится огнём прямо на этом месте.

Но сейчас всё это пламя, отражённое в его глазах, обрушилось на меня так явственно, словно на мне загорелась одежда. Лицо, шею, плечи пекло ощутимо, почти на грани боли. Я чувствовала себя соломенной куклой, которую бросили в камин.

– Подойти, Маркуш, – почти прорычал Альдор. – И вы, нэри.

Он отвернулся, а Рэзван, что стоял за его спиной чуть в отдалении, подошёл и тихо что-то сказал ему, поглядывая на актёра. Альдор поморщился, но всё же кивнул, соглашаясь. Будто мажордом озвучил некую мысль, которая казалась ему неприятной.

– Ты что-то хотел? – Маркуш с любопытством исследователя, который готов влезть в любую гадость, лишь бы узнать из чего она сделана, посмотрел на пленника.

– Ты можешь пока понаблюдать, Маркуш, – брат махнул ему на другое кресло и мальчишка удивительно послушно сел в него. – А вы, нэри. Подойдите. Прошу вас.

Де ла Фиер вновь вперился в меня.

– Знать не знаю и впервые вижу эту девушку, – вдруг заявил актёр, как будто до нашего с Маркушем появления, они говорили именно обо мне.

– Не торопитесь, – хмыкнул Рэзван.

И мужчина заметно сник. Альдор взял меня за руку и отвёл чуть в сторону от остальных – к камину, в котором заметно шаяли угли. Похоже, маг едва сдерживался, чтобы не разжечь и его тоже. Я еле терпела жар его раскалённой кожи, опасаясь, что на моей останутся ожоги. И его лицо было сейчас наполненным такой бурей эмоций, что невольно хотелось взять его в ладони и взглянуть лучше, чтобы почувствовать, узнать, понять. И, может быть, усмирить? Но, кажется, скорее я обращусь теми же углями.

– Он не желает ни в чём сознаваться, – заговорил Альдор, когда мы остановились у дальнего портала. – Утверждает, что знать не знает Юдит и никогда не имел с ней никаких дел. Потому я хотел бы, чтобы вы проверили, нет ли на нём следов силы тех камней, которые вредили Маркушу. Вы говорили...

– Я постараюсь. Хоть и не знаю, что получится. Если он с ними не соприкасался...

– Мне нужно это знать. Не замешана ли Юдит.

Я сглотнула сухую прогорклость в горле. Похоже, несмотря ни на что, Альдор не желает разочароваться в своей любовнице ещё больше, чем это уже случилось. Не хотелось ничего отвечать. Я просто вернулась к стулу, на котором сидел пленник и остановилась напротив. Мужчина с издевательским интересом уставился на меня снизу вверх. Конечно, откуда ему знать, кто я такая на самом деле. И отчего-то подумалось, что, если он узнает, то кто позволит ему выйти из Анделналта с такими знаниями?

Я попыталась сосредоточиться на потоках его силы, неровной, изменчивой, словно очертания облаков, что бегут по небу. Попыталась уловить что-то схожее с тем, что видела внутри искажённых камней. Словно мягкими щупальцами тонкие сосуды магии касались меня, обволакивали и исчезали – и среди них не было тех, какие нужны. Ничего, что хоть отдалённо показало бы, что актёр был замешан в подмене камней. Он был чист. След, который я неплохо изучила за эти дни под присмотром Маркуша, но до дальнего конца которого не могла ещё добраться, не задевал его никогда, а значит, он либо не имел отношения к тому случаю, либо выполнял какие-то другие задачи.

Мужчина смотрел на меня прямо, с лёгким любопытством во взгляде – без единого проблеска страха или удивления. Вряд ли он чувствовал что-то во мне: Хранители на это не способны. Они улавливают и притягивают лишь крупные потоки магических сил, что переливаются по каналам.

– Вы не можете держать меня тут силой, – вдруг заговорил он, отворачиваясь от меня, когда я шевельнулась, уже собираясь отходить от него. – Ко мне ходят многие девицы. Я всех даже в лицо не помню, – он растянул губы в нагловатой улыбке. – И аристократки тоже бывают. Может, ей просто захотелось...

Он вдруг смолк резко – и по его шее поползла краснота. А я остановилась, ощутив вдруг, как его сила резко увеличилась. Наполнила, кажется, каждую частичку его тела – и продолжила расти, давя на границы кожи. Мужчина приоткрыл рот, хватая воздух, но тому, кажется, уже нигде было поместиться. Внешне он оставался прежним, но рисунок его магических сосудов раздувался, как мыльный пузырь, а я смотрела, чувствовала и не могла пошевелиться, даже понимая, что ещё немного – и его разорвёт на части. Он просто не выдержит давления чужой, слишком большой для него силы.

– Говори, чего от тебя хотела Юдит Месарош, – прозвучал за его спиной голос Маркуша.

– Маркуш! – окликнул его Альдор, видно, тоже заподозрив неладное.

Но актёр уже не мог ничего сказать: его глаза закатывались, а кожа шла нездоровыми серыми пятнами. Собирающий сосуд на его груди лопнул, брызнул мне на руку осколками, оставив лёгкие порезы. Но я даже не взглянула на них. И пока Альдор так невыносимо медленно, словно ему мешал сгустившийся воздух, бежал к брату, чтобы его остановить, я зацепилась за поток силы и, вспоминая те заклинания, которым меня учил младший де ла Фиер, сплела паутину других, отводящих излишки от страдающего пленника.

Тот сразу вздохнул свободнее, расслабился и вмиг потерял сознание.

– Ты с ума сошёл?! – взвился Альдор, хватая неподвижно сидящего на своём месте Маркуша за грудки. – Ты чего добивался? Чтобы у него разорвалось сердце?

Тот сбросил его руки, переводя взгляд с него на меня, а затем на слегка ошарашенного Рэзвана, который, похоже, просто решил не вмешиваться туда, где помочь ничем не мог. Необходимая осторожность в случае постоянного проживания в одном доме с сильными магами.

– Вы ничего у него не узнаете, если будете ходить вокруг да около, – мальчишка встал. – Он прав. Ты не имеешь права его задерживать. У тебя нет доказательств. Тебе нечем припугнуть этого голодранца.

Он покачал головой и, обойдя брата, вышел из кабинета.

– Что это было? – я уставилась на Альдора, не слишком веря в то, что услышу полный ответ, но надеясь, хотя бы на какие-то пояснения. – Как Маркуш это сделал?

– Во многое вам лучше не влезать, – строго отозвался Резван, подходя ближе.

Он озадаченно оглядел актёра, который всё так же неподвижно сидел раскинувшись на стуле, но дышал ровно, будто спал. Его потоки выровнялись и стихли, не принимая никаких новых сил извне. Собирающий сосуд разбит – и он теперь почти что обычный человек. Только с небольшими способностями, не стоящими внимания.

– Если я не ошибаюсь, то мне предстоит стать вашей женой, месьсир Альдор, – я шагнула к нему ближе. – Может, мне стоит знать о Маркуше чуть больше?

– Не стоит. И того, что вы узнали, достаточно, – отрезал де ла Фиер.

Между его бровей залегла тёмная морщинка, а взгляд, ещё недавно такой раскалённый, вдруг потух. Я едва не топнула ногой от досады и негодования.

– Может, вы тогда не будете больше просить помощи в том, о чём я понятия не имею?

– Выйди, Резван, – велел Альдор, не глядя на него.

И мажордом, тяжело вздохнув, покинул кабинет.

– Вы не доверяете мне, – я покачала головой, чувствуя, что от непрошенной обиды саднит в горле и щиплет глаза.

– Я вынужден доверять как можно меньшему количеству людей. Вы и так видели слишком много.

– Может, убьёте меня за это? – я так постыдно по-детски шмыгнула носом, что даже самой стало противно.

Альдор покосился на актёра и вдруг шагнул ко мне. Сжал мои плечи горячими, но уже не обжигающими ладонями – и я поёжилась от мгновенного отклика руны на это почти отеческое прикосновение. Но руки Альдора скользнули выше. Он поддел пальцами подвеску на моей груди, взгляделся в неё, словно увидел первый раз.

– Кажется, это знак того, что вы в безопасности? – он усмехнулся.

– Только не рядом с вами, – обречённо вздохнула я.

И даже не поняла, что имела в виду точно. Альдор отпустил кулон и лёгким касанием костяшек пальцев провёл по моей коже вверх до ключицы. Я пожалела в тот же миг, что на мне сейчас сорочка, так ненадёжно изображающая платье. Потому что грудь моментально налилась тяжестью, а сквозь ткань проступили затвердевшие вершинки. Я сгорбилась слегка, стараясь скрыть это, и опустила бы голову, но Альдор не позволил, удержав за подбородок.

– Я очень надеюсь, что дальше начну доверять вам больше. Но пока между нами договор – и это не обязывает меня открываться перед вами.

– Получается, мы находимся в неравных условиях, – я усмехнулась одним уголком рта.

– Так было изначально, – Альдор вновь спустил руку по моей шее, заставляя сердце и вовсе сорваться в галоп. – Неравенство – часть нашей жизни. Но в этом нет ничего страшного.

– Приятно быть впереди и держать ситуацию в своём кулаке? – Я обхватила себя руками за плечи, чувствуя, что от близости Альдора мне вовсе не становится жарко.

Наоборот – лёгкий озноб волнения пробегается по спине, а я зачем-то всё позволяю ему себя касаться. Ладонь де ла Фиера едва ощутимо скользнула по груди вместе с его взглядом, и остановилась на талии.

– К сожалению, сейчас я не чувствую, что держу ситуацию в кулаке, – его голос провалился в какую-то бархатную глубину.

– Тогда я напомню вам, – я сделала шаг назад, разрывая нашу ставшую слишком тесной близость. – Напомню: вы обещали, что я буду вам женой только формально. И что трогать меня не станете.

Альдор улыбнулся криво и заложил руки за спину. Кажется, он ещё что-то хотел мне сказать – и, судя по выражению его лица, весьма отрезвляющее. Но тут пленник зашевелился, громко вздыхая и кряхтя. Мы одновременно повернулись к нему.

– Не надо, не надо... Не надо, – зашептал он, словно в бреду.

Сел выше, выпрямляя спину и явно не понимая ещё, где находится, словно забыл. Он нахмурился, оглядывая кабинет и нас с Альдором.

– Кто вы такие?

Де ла Фиер нахмурился и подошёл к нему, ощупывая взглядом. И можно было бы подумать, что пленник просто прикидывается вдруг потерявшим память – на то он и актёр – но в его глазах стояло такое натуральное непонимание, что я всё же засомневалась, что это лишь игра.

– Что ты несёшь? – всё же надавил Альдор, видно, тоже не поверив ему. – Хочешь сказать, что не помнишь, как тут оказался?

Пленник перевёл беспомощный взгляд на меня – и тут я только поняла, что он и правда не может понять, куда вдруг попал.

– Как вас зовут, помните? – я тоже приблизилась.

Мужчина сжал в кулаке оставшийся на цепочке осколок собирающего сосуда.

– Раду. Я помню, кто я, но...

Он помотал головой и приложил ладонь к виску. Я подала ему воды в кружке, налив её из кувшина, что стоял на столе Альдора. Раду выпил, поглядывая на де ла Фиера с опаской, словно ждал, что тот вдруг запретит ему пить его воду.

– Скажите, – заговорила я вновь, когда мужчина утолил жажду и понял, что никто ему пока ничем не угрожает. – Что последнее вы помните?

– Помню, как приехал с трупной в Сингурул. И представления помню. И приглашение выступить...

Он осёкся. Зашарил взглядом по кабинету, в котором стало чуть сумрачнее, когда светильники перестали полахать так ярко.

– Тогда, может быть, начнём наше знакомство сначала? – Альдор опустил в кресло рядом с ним и оперся на подлокотник. – Кто ты такой? И каковы твои задачи? Лучше расскажи, иначе второго такого приступа ты просто не переживёшь.

– Что вы со мной сделали?

Видно, это то единственное, что так и осталось за гранью его оживших воспоминаний. И отчего-то я сомневалась, что Альдор вновь позовёт Маркуша. Но вот пленнику знать о том было вовсе не обязательно. Его тело, похоже, ещё не оправилось от той пытки, что учинил ему младший де ла Фиер. И ему того оказалось достаточно, чтобы оставить всё то нахальство, что сияло на его лице, когда я только пришла. Актёр нахмурился, плотно сжав губы, явственно сомневаясь, как поступить будет безопаснее.

– Я просто посыльный, – заговорил он вновь. – Мы с трупной постоянно разъезжаем по королевству, и потому разные люди зачастую просят меня передать вести и послания в отдалённые города другим... людям.

– А ещё вы – иллюзионист, – добавила я, когда он закончил.

– И что с того? – ошетинился мужчина. – В моём деле это только помогает. Это привлекает зрителей, потому что они знают, что их ждёт необычное представление.

– И тебя никогда не просили применить способности вне подмостков? – тут же поддержал меня Альдор, видно, разгадав, куда я веду.

– Просили, – Раду покривил губами. Теперь ему бесполезно было отпираться. – Недавно. Попросили наложить на одного человека иллюзию другого. Та женщина выглядела странно. Необычная, с оружием...

– А ты знаешь, что ту девушку, чью иллюзию ты наложил на другую, до сих пор не нашли? – де ла Фиер усмехнулся, когда лицо мужчины помрачнело. – И возможно, она просто мертва. И что в тот миг, когда ты творил свою магию, – он плавно взмахнул рукой, – могла погибнуть моя невеста? А если вредят тому, кто мне близок, я вряд ли оставлю это безнаказанным.

– Я не знал! – воскликнул актёр торопливо. – Мне заплатили...

– Кто?

– Такой же посыльный, как и я. А та... девушка в дорогом платье, с золотистыми волосами – она просто забрала послание, которое ей передали в другом городе.

– Где? – почти рывкнул Альдор.

– В Стальпе.

Альдор переглянулся со мной, протяжно вздохнув. Стальп находился далеко от Сингурула. Почти на границе с Ванутулуи. Неподдалёку от форта Стальпе Фонта, где, по слухам, вспыхивало много стычек с солдатами противников. Даже я о том знала.

– А та пьеска о предавшей возлюбленного аманте – тоже её заказ? – спросил Альдор нечто мне непонятное.

– Да, вы правы, – тоже не совсем, видно, понимая, в чём подвох, пожал плечами Раду. – Она заплатила много, чтобы мы играли её во всех городах, где остановимся. Хорошая пьеса. Женщины её любят.

Альдор покачал головой, сложив руки на груди и слегка надавливая большим пальцем себе на губы. Глаза его наполнились туманной задумчивостью. В конце концов он вздохнул.

– Что, дорога тебе твоя дорога? – он вновь повернулся к мужчине. – Или закрыть тебе их в Велеаранде? Ни в одном городе Северной провинции тебя и твою трупку не станут принимать. Пойдёшь в разбойники – и рано или поздно тебя схватит стража. Иллюзионистов не любят, если они не несут благо или не развлекают людей, как это делаешь ты, Раду.

Актёр задумался – судя по тому, как сдвинулись его брови, очень крепко. Никому не хочется попасть в немилость в городах одной из самых крупных провинций королевства. А в силах Альдора окончательно испортить жизнь даже бродячим артистам – просто пустив о них нелестные слухи.

– Нет, я этого не хотел бы, – наконец ответил Раду.

– Тогда вместе с вами в путешествие отправятся два моих человека, – Альдор даже голос смягчил. – Они будут знать обо всех твоих встречах и читать все послания, если таковые будут. Особенно вблизи Вантулуйской границы. Если они вдруг пострадают, считай, на этом и твоя жизнь будет закончена.

– Хорошо, – мрачно согласился актёр. – Как скажете, мессир де ла Фиер.

Альдор кивнул и позвал стражников, что стояли снаружи. Те увели незадачливого посыльного, и теперь только оставалось ждать, какие вести принесут люди де ла Фиера которые будут отправлены с трупкой по городам Чайдеаргинда.

Альдор обошёл стол и тяжело опустился в кресло. Подхватил лежащий перед ним, исписанный плохо разборчивым почерком листок и через миг бросил обратно.

– Я могу идти, мессир?..

– Называйте меня Альдор, – уронил он и поднял на меня взгляд. Совсем потухший, бездонный, как провал в земле. – Вы теперь всё же моя невеста.

Он усмехнулся. А я подошла медленно и остановилась перед ним, всё разглядывая и разглядывая его лицо. Чувствуя странную необходимость быть сейчас чуть ближе, хоть и отдалённой от него широким полем тяжеловесного стола. И Альдор наблюдал за мной, то скользя взглядом вдоль тела, которое обволакивала ткань лёгкого платья, то перекрещиваясь с моим. Хрупкое напряжение между нами нарастало, звеня и потрескивая, как готовая рассыпаться на осколки ваза. И становилось странно любопытно, что будет, если я подойду ещё немного? Ещё один шаг, которого мне, кажется, постоянно не хватало, чтобы наконец понять Альдора.

– Можно задать вам вопрос? Наверное, личный... – Я улыбнулась сдержанно, сложив перед собой руки.

– Попробуйте, – Альдор слегка вскинул брови, словно удивился моей смелости. – Хоть я сейчас и не склонен рассуждать на личные темы.

– Что необычного было в той пьесе? – я приготовилась к тому, что он вновь от меня отмахнётся.

– Не слишком приятные воспоминания.

– И вы позволите труппе Раду ставить её дальше?

Альдор хмыкнул громко и откинулся на спинку кресла, расправляя плечи. Он прикрыл глаза, и некоторые светильники на стенах совсем потухли, оставив нас утопать в янтаре заката, что лился в окно за его спиной.

– Пусть ставят. Так те, кто может о чём-то донести Юдит, не поймут, что он говорил со мной. И что я запретил. В конце концов... Это всего лишь прошлое. Которое давно отгорело. Надо было только вытряхнуть из души этот пепел, – де ла Фиер вновь открыл глаза. – И я даже благодарен Раду за то, что это, кажется, наконец случилось. Хоть многое из того, что последовало за той маленькой драмой, я всё же не могу оставить за спиной. Но это, как говорится, совсем другая история.

– Я хотела бы узнать... – рука словно сама по себе потянулась к прохладной подвеске.

– Возможно, когда-то, – Альдор прищурился. – А может, вам просто стоит внимательнее прислушиваться к тому, что обо мне болтают. Тогда вы избавите меня от необходимости лишних душеизлияний.

Я покачала головой, вновь услышав в его тоне нарастающее ехидство. Каждый раз, когда начинаю верить, что Альдор хоть немного ко мне оттаял, он вновь бросает мне в лицо горсть ледяной крошки. Неверное, это никогда не закончится.

– Случилось что-то ещё? – коснулась кончиками пальцев гладкой тёплой столешницы.

– Я сегодня уезжаю, – Альдор опустил расслабленные руки на подлокотники. – На одном из рудников случился обвал. Есть жертвы. Завалило много людей. И я даже не знаю, живы они ещё или нет.

– Это ужасно, – я обошла стол под его слегка вопросительным взглядом. – Почему же так случилось? Я слышала, ваши рудники одни из самых надёжных.

Меня и саму разрывало от смятения которое ворочалось сейчас тяжёлым комком в груди. Но даже пальцы кололо от необходимости немедленно сделать то, что я собиралась сделать. Внутри словно переворошено всё было после соприкосновения с нарушенными потоками того иллюзиониста. Как будто меня в узел завязали, а распустить обратно – забыли. Наверное, мне ещё долго придётся привыкать к тому, что я – маг. И с каждым днём начинаю чувствовать всё больше, всё острее то, что наполняет воздух. Что наполняет Хранителей. Один только Маркуш оставался для меня загадкой. Альдора же лучше было бы вовсе не знать: его сила слишком сильно обжигала. Он сам обжигал, накладывая всё новые ожоги поверх старых.

– Неподдалёку от пика Кулуари, где и находится рудник, погас Колодец, – пояснил Альдор, всё ещё поглядывая на меня с подозрением. – А других поблизости нет. Все потоки оборвались. И разрушились чары Хранителей земли, которые строили некоторые своды в особо трудных частях горы. Они обвалились.

Я едва не споткнулась о ножку кресла, задумавшись над его словами. И сразу вспомнилось то видение. О Колодце среди гор. О чистом воздухе, который едва не искрился от силы, что пронизывала его. И о пустоте, что была после.

Я встала за спиной Альдора и опустила руки ему на плечи. Его взбаламученные потоки ударились мне в ладони сотнями горячих шипов.

– Что вы делаете? – его голос стал неровным, приглушённым.

– Я хочу попытаться выровнять вашу силу. Ведь это возможно?

Альдор усмехнулся с привычным снисхождением, словно до сих пор поверить не мог, что я хоть на что-то гожусь. Но не воспротивился, когда я слегка сжала его напряжённые мышцы пальцами.

– Нет, – ответил. – Потоками могу управлять только я. И позволять вам их касаться – тоже. А если это становится трудно, то приходится сбрасывать энергию... Но вы можете продолжать.

Я отдернула руки, задохнувшись в волне смущения. Несколько мгновений постояла, чувствуя себя просто до крайности глупо. И с чего вдруг решила, что могу ему помочь? Он снова не преминул меня уколоть и сейчас сидел в ожидающей позе, чуть повернув ко мне голову. А я едва держалась, чтобы не вернуть руки обратно.

– Кажется, я видела, как погас тот Колодец, – преодолев настойчивый зов собственного безразсудства, я всё же отошла от кресла Альдора.

– Когда? – тот слегка повернул ко мне голову.

– Как раз перед нашим разговором. Когда я рассказала вам про карту.

Альдор вдруг развернулся и поймал меня за руку. Я в тот же миг дернулась, даже не успев подумать над тем, что он хочет сделать. Но де ла Фиер просто подтащил меня к себе ближе и заставил присесть на краешек стола. Его вновь заострившийся взгляд вцепился в моё лицо.

– Вы могли предупредить меня. Описать ваше видение, чтобы я, может быть, понял, что это за место, – заговорил он быстро и гневно, продолжая удерживать мою ладонь в своей и сжимая её с каждым мигмом всё крепче. И я опасалась, что мне станет больно.

– Я даже не могла подумать, что тот Колодец может...

Но договорить не успела, потому что в спину мне ударило тугой волной воздуха, когда дверь в кабинет распахнулась. Маркуш вошёл быстрым шагом, но остановился резко, как только я к нему повернулась. Мальчишка оглядел нас с Альдором неспешно и пристально. Покрывил губами, но всё же заговорил:

– Ты собираешься уезжать сегодня?

Посмотрел на брата с таким укором, как будто тот утаил от него нечто смертельно важное. И я даже догадывалась, кто мог рассказать ему обо всех вестях, что пришли с рудника.

– Да. Сразу после ритуала в часовне. Нужно срочно уехать, – Альдор наконец отпустил мою руку. И мне немедленно захотелось дотронуться до того места, где мгновение назад его пальцы касались меня. – На руднике Альба Кулуари произошёл обвал. День назад.

Маркуш приблизился – и тут только я заметила, как неуверенно он ступает, как блестит испарина над его губой.

– Может, вам стоит вернуться к себе и отдохнуть? – решила вмешаться.

Потому как Маркуш на сегодня явно нарушил свой предел возможного: целый день с гостями и растроченная неизвестно каким образом сила. Наверняка, ночью его будет мучить боль, а значит, мне сегодня нужно переночевать у него в покоях. Так мне будет спокойнее.

– Не заговаривайте мне зубы, – огрызнулся Маркуш и вновь посмотрел на брата. – И что же, ты собираешься оставить меня здесь?

– Что в этом плохого? – пожал плечами Альдор. – Надеюсь, мне скоро удастся вернуться. Как раз к тому дню, как нам придётся выезжать на приём. А ты пока побудешь дома. И по возможности в моё отсутствие не слишком часто выезжайте с Йолантой в город.

– Да как бы не так! – младший как будто и не услышал его. – Тот рудник принадлежит мне по решению отца. И я имею право вмешаться. Я могу чем-то помочь!

Он подошёл и упёрся ладонями в стол. Его дыхание стало чаще, а глаза затуманились. Я подскочила с места и, путаясь в подоле просторной сорочки, подбежала к нему. Обхватила за плечи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.